

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Костырко Виктории Владимировны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Козлов К.В.

Рецензент
доцент кафедры профессионального
обучения и социально-
педагогических дисциплин ФГБОУ
ВО «Белгородский
государственный аграрный
университет имени В.Я. Горина»,
к.и.н. Соболев М.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Правовая регламентация участия женщин в деятельности общественных организаций в России в конце XIX – начале XX века.....	11
1.1. Правовые основы деятельности общественных организаций в России....	11
1.2. Основные направления деятельности женщин в общественных организациях России.....	26
Глава 2. Участие женщин в создании и деятельности культурно-просветительских и благотворительных общественных организаций в Курской губернии в конце XIX – начале XX века.....	38
2.1. Участие женщин в создании и деятельности культурно-просветительских организаций.....	38
2.2. Участие женщин в создании и деятельности благотворительных организаций.....	54
Заключение.....	69
Источники и исследования.....	71
Приложения.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В настоящее время роль женщин в общественном прогрессе России достаточно велика, они проявляют себя практически во всех сферах общественной жизни: в производстве, бизнесе, науке, искусстве, медицине, педагогике, в политике и др.

Изучение исторических предпосылок становления женского самосознания и, вместе с ним, «женского вопроса» в условиях реформирования российского общества, обсуждения перспектив его дальнейшего развития является чрезвычайно актуальным и полезным.

Исторический опыт функционирования российских женских организаций, прежде всего, связан с рубежом XIX – XX вв., так как именно в этот период сложились благоприятные правовые условия для активной деятельности женщин.

В частности, на примере деятельности добровольных общественных некоммерческих объединений социокультурного направления Курской губернии, возможно проследить становление правового статуса женщин в российском обществе.

Кроме того, изучение проявлений женской активности в рассматриваемое время, охватившей разнообразные направления (науку, просвещение, музыку, художественное творчество, благотворительность и др.) также позволит изучить развитие культурной атмосферы, формирование духовных ценностей в русской провинции.

Объект исследования – женская самодеятельность в Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Предметом исследования являются культурно-просветительские и благотворительные организаций с участием женщин, их правовое положение, содержание и направления деятельности в общественной жизни Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Цель исследования – исследовать участие женщин в общественных организациях культурно-просветительского, благотворительного типа на примере Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

В соответствии с указанной целью определены конкретные **задачи** исследования в рамках магистерской диссертации:

1) произвести анализ законодательства Российской империи, регулирующего деятельность общественных организаций;

2) выявить основные направления участия женщин в общественных организациях в России в условиях сложившихся правовых основ их деятельности;

3) охарактеризовать основные направления и содержание культурно-просветительской деятельности женщин в Курской губернии в конце XIX – начале XX века;

4) проанализировать участие женщин в деятельности курских благотворительных организаций в конце XIX – начале XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают 1890-1917 гг. – период, связанный с модернизацией во всех сферах общественной жизни, повлиявшей на появление и развитие разнообразных общественных организаций.

Географические рамки исследования охватывают территорию Курской губернии в ее исторических границах. В качестве материала для исследования привлекаются сведения по Российской империи в целом.

Источниковая база исследования. К неопубликованным источникам настоящего исследования относятся материалы Государственного архива Курской области.

Большинство документов, связанных с открытием женщинами общественных организаций разнообразной культурно-просветительской и благотворительной направленности (уставы, ходатайства, телеграммы в адрес губернатора и т.п.), а также с участием в их деятельности (протоколы

заседаний, организация мероприятий), извлечено из Фонда 1 «Канцелярия курского губернатора» и Фонда 33 «Курское губернское управление» Государственного архива Курской области.

Опубликованные источники представлены официальными справочными изданиями: Календарями и Памятными книжками, Адрес-календарями Курской губернии рассматриваемого периода, которые, являясь достоверными видами источников, позволяют составить определенное представление о реальном факте прошлого с участием женщин русской провинции в культурно-просветительской, благотворительной сферах общественной жизни.

Для сравнения направлений благотворительности в конце XIX и в начале XX века в пределах губернии использовалась информация «Сборника сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве, составленного по распоряжению Главноуправляющего Собственною Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии по данным, собранным к 1896 г., и Курского сборника по состоянию на 1901 г.

Кроме того, к опубликованным источникам относятся нормативно-правовые акты, регулировавшие деятельность дореволюционных общественных организаций: Устав благочиния (полицейский) от 8 апреля 1782 г., Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.

Также в целях изучения правового статуса женских политических организаций начала XX века использовался локальный нормативно-правовой акт – Устав общества «Российская лига равноправия женщин».

Степень изученности проблемы исследования. Из фундаментальных работ, касающихся общественных организаций можно выделить работы А.Д. Степанского¹. Являясь первопроходцем в разработке данной темы,

¹Степанский А.Д. Общественные организации России // Открытая политика. – 1995. – № 5.; Он же. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. – М., 1987.; Он же. Самодержавие и общественные организации России – М, 1985.; Он же. Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. – М., 1987.

исследователь выделил основные периоды развития общественных организаций, проанализировал предпосылки и причины, способствовавшие проявлению самоорганизации общества в дореволюционной России, выделил принципы деятельности, а также разработал классификацию добровольных обществ.

Особый интерес представляет работа В.Я. Гросула¹, в которой имеются сведения о развитии общественных организаций на различных этапах становления и утверждения российской общественности.

Важное значение для настоящего исследования имеют работы А.С. Тумановой², которая впервые предприняла попытки систематизировать законодательство Российской империи в отношении общественных организаций. Ее работы затрагивают аспекты правительственной политики по отношению к общественным организациям, имеется информация о том, как различные объединения воздействовали на самосознание населения страны, на формирование общественности.

Законодательному регулированию общественных организаций также посвящены работы Кудашева С.М.³ и соавторов Павлушиной А.А., Финогентовой О.Е., Никифорова С.М.⁴, Карпуна К.М.⁵.

Из работ по изучению процессов общественной самоорганизаций на уровне отдельных регионов можно выделить статью Дж. Бредли⁶, в которой проанализирован опыт г. Москва.

¹Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации. – М., 2003.

²Туманова А.С. Законодательство об общественных организациях России в начале XX в. // Государство и право. – 2003. – № 8.; Она же. Правительственная политика в отношении общественных организаций России, 1905 – 1917 гг.: дис...д-ра ист. наук. – Тамбов, 2003.; Она же. Государственно-правовое регулирование деятельности общественных организаций России в начале XX века: Историко-юридическое исследование: дис...д-р юрид. наук. – М., 2004.

³Кудашев С.М. Законодательная политика в Российской империи в XIX начале XX // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – № 5.

⁴Павлушина А.А., Финогентова О.Е., Никифоров С.М. Законодательное регулирование деятельности общественных собраний (клубов) в Российской империи в XVIII – конце XIX в. // Вопросы экономики и право. – 2013. – № 2.

⁵Карпун К.М. Из истории нормативного регулирования и практики некоммерческих организаций в России (досоциалистический период) // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1.

⁶Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5.

Кроме того, целесообразно выделить работы, которые были связаны с изучением формирования гражданского общества в России, главной составляющей которого были неполитические общества. История российского гражданского общества описывалась в работах следующих авторов: Андреева А.Л.¹, Мироновой Б.Н.², Лачаевой М.Ю.³, Мамута Л.С.⁴, Мотрошиловой Н.В.⁵, Хлопина А.Д.⁶

К описанию комплексных подходов к определению и классификации общественных организаций прибегали Гуларян А.Б.⁷, Доброва О.В.⁸.

Что касается женского вопроса, то к литературе, которая раскрыла суть женских инициатив и движений на общероссийском уровне следует отнести работы Гениберга Т.В.⁹, Полищука Е.Н.¹⁰, Рушаниной Н.П.¹¹, Давыдовой А.Д.¹², Зубановой С.Г.¹³, Колос Л.Н.¹⁴

В работе Мартыненко Н.К.¹⁵ проанализирован опыт женской благотворительности в дореволюционной России, Мельникова Т.А.¹⁶

¹Андреев А.Л. Становление гражданского общества: российский вариант // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. – 1995.

²Миронов Б.Н. Гражданское общество в поздней имперской России: было или не было? // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1.

³Лачаева М.Ю. О роли общественных организаций дореволюционной России в становлении гражданского общества // Преподаватель XXI век. – 2007. – № 4.

⁴Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5

⁵Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. – 2009. – № 6.

⁶Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум клик: российская дилемма // Российская политика на рубеже веков. – 2001.

⁷Гуларян А.Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России. // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3.

⁸Доброва О.В. Этапы изучения понятия «общественные организации» и их классификация // Известия Пензенского государственного университета имени В.Г. Белинского. – 2011. – № 23.

⁹Гениберг Т.В. Развитие попечительства и благотворительности в дореволюционной России // Сибирская финансовая школа – 2015. – № 4 (111).

¹⁰Полищук Е.Н. Женское движение в России: потребность времени или анархия // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2013. – № 4 (41).

¹¹Рушанина Н.П. Женский вопрос в России и основные подходы к его изучению в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета – Челябинск, 1999.

¹²Давыдова А. Д. Неравноправное положение женщин в Российской империи // История и археология. – 2015.

¹³Зубанова С.Г. Благотворительность и социальное служение женщин в дореволюционной России // Теория и практика общественного развития. – 1915. – № 17.

¹⁴Колос Л.Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861–1917) // Вестник Костромского университета. – 2009. – № 2.

¹⁵Мартыненко Н.К. Опыт женской благотворительности в дореволюционной России как фактор либерализации общества // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – № 3 (13).

¹⁶Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и новации. – М., 2000.

охарактеризовала политические женские организации, которым посвящены работы и Патрикеевой О.А.¹, и Петрова А.В. с Кокоревой Ю.В.²

Исследования основоположницы исторической феминологии и гендерной истории в советской и российской науке Пушкаревой Н.Л.³ также посвящены женской истории, в которых используется гендерный подход к анализу прошлого, сравниваются женщины России и Европы и др.

Традициям женского движения в России уделяла внимание в своих работах Хасбулатова О.А.⁴

Особого внимания заслуживают работы, связанные с женским участием в культурно-просветительских и благотворительных организациях на территории Курской губернии, которые позволили сформировать общее представления о направлениях деятельности женщин в указанных сферах.

К исследователям, раскрывшим культурные, благотворительные отношения в губернии относятся Косихина И.Г.⁵ (представила комплексное исследование провинциальной общественной жизни), Горлинская С.Е.⁶

¹Патрикеева О.А. Женские организации России начала XX в.: борьба за политическое равноправие // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3.

²Петров А.В., Кокорева Ю.В. Возникновение женского общественно-политического движения в России и его роль в становлении правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 3.

³Пушкарева Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. – М., 1996.; Она же. Женская история, гендерная история: сходства, отличия, перспективы // Социальная история. Ежегодник, 2003. Женская и гендерная история. – 2003.; Она же. История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте проблем социальной истории // Социальная история. Ежегодник 1997. – 1998.;

⁴Хасбулатова О.А. Женщины России в XX столетии: Уроки прошлого, реалии и перспективы. – Иваново, 2003.; Она же. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). – Иваново, 2004.; Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России: (Вторая пол. XIX – нач. XX в.). – Иваново, 2003.; Она же. Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900-1917) // К 100-летию революции 1917 года. – 2017.

⁵Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дис...канд. ист. наук. – Курск, 1998.; Она же. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX – начала XX вв. // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX - XX веков (на примере Курска). – 2009.; Она же. Размещение и участники общественно-культурных организаций Курской губернии в 1907-1917 гг. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – 1994.; Она же. Культурные общества курской деревни конца XIX – начала XX вв. как форма сотрудничества интеллигенции и крестьянства // Россия в новое время. Образованное меньшинство и крестьянский мир: поиск диалога. – 1995.; Она же. «Общество содействия начальному образованию в Курской губернии» как пример «культурного гнезда» губернского центра» // Культура российской провинции: история и современность. – 2016. – № 7.

⁶Горлинская С.Е. Музыкальная жизнь Курской губернии конца XVIII – начала XX столетия: проблемы и перспективы изучения // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2008. – № 2.; Она же. Просветительская деятельность музыкально-общественных организаций Курской губернии с 1861 до 1917 года // Просветительство как форма освоения музыкального наследия: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной научно-практической конференции. – 2012. – №4.

(описала музыкальную жизнь губернии), Гатилова Л.С.¹ (раскрыла организацию и деятельность домов трудолюбия), Кононова Т.Л.² (уделила внимание библиотечному пространству), Ларин А.³ (рассмотрел развитие благотворительности и меценатства), Михайлова Е.Д.⁴ (описывала духовно-нравственную жизнь населения в условиях пореформенного периода), Михеев П.В., Соболева Ж.В.⁵ (уделили внимание деятельности благотворительных учреждений губернии), Степанов В.⁶, Озеров Ю.⁷, Шатохина С.Б.⁸ (охарактеризовала участие женщин в общественной жизни губернии), Гуцин Б.⁹ (анализировал спортивную жизнь).

Колесникова В.Л., Антоненко Е.А.¹⁰ изложили информацию об участии в просветительской и благотворительной деятельности женских монастырей Курской губернии.

¹Гатилова Л.С. Организация и деятельность домов трудолюбия в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX в. (по материалам Курской и Тамбовской губерний) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 7.

²Кононова Т.Л. Земские народные библиотеки в Курской губернии: становление и развитие (конец XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.– 2013. – № 5 (31); Она же. История книжного дела в Суджанском уезде (вторая половина XIX – начало XX века) // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник статей и материалов. – 2015.; Она же. Читательская аудитория и чтение в Российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (по материалах Центрального Черноземья) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2.

³Ларин А. Благотворительность и меценатство на Курской земле: до революции и сегодня. – URL: <http://old-kursk.ru/book/larin/p171102.html> (дата обращения: 25.09.2018).

⁴Михайлова Е.Д. Духовно-нравственная жизнь населения Курской губернии в условиях пореформенного периода // Краеведческие записки. – 2016.

⁵Михеев П.В., Соболев Ж.В. Благотворительные учреждения Курской губернии XIX–XX вв. // Ученые записки Российского государственного университета. – 2011. – № 2.; Соболева Ж.В. Оказание благотворительной помощи детям в Центральном Черноземье в XIX - начале XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 10.

⁶Степанов В. Прогулка по улице Садовой – URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/ptv3-09.html> (дата обращения: 25.09.2018); Он же. Рекорд пребывания в должности – URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/namest29.html> (дата обращения: 25.09.2018).

⁷Озеров Ю. Мои года – мои сокровища. – URL: <http://old-kursk.ru/events/oz-mont.html> (дата обращения: 17.11.2018).

⁸Шатохина С.Б. Женщины в общественной жизни российской провинции на рубеже XIX-XX веков (по материалам Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – № 5 (45).

⁹Гуцин Б. Начало. Из истории спорта / Б. Гуцин // Сеймские берега (Курск). – 1995. – №1.

¹⁰Колесникова В.Л. Образование и воспитание женских монастырей Курской и Тамбовской губерний (вторая половина XIX - начало XX в.) // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11.; Антоненко Е.А. Женские монастыри Центрального Черноземья в начале XX века // Исторические, философские, политические в начале XX века и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – №7-1(69); Она же. Просветительская и благотворительная деятельность женских монастырей Курской губернии в 1900-1916 годах // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: история и право. – 2014. – № 3.; Она же. Роль и деятельность настоятельниц женских монастырей Центрального Черноземья в конце XIX - начале XX века // Краеведческие записки. – 2016.

Меньшикова Е.Н., Семенов М.Ю.¹ свои работы посвятили культурно-просветительским инициативам женщин-купчих.

Обобщающей книгой о дореволюционных общественных организациях является – «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.»², созданная коллективом авторов, посвятившим свои исследования развитию общественности (ответственным редактором является А.С. Туманова).

Методологическую основу исследования составляют системный, ретроспективный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, типологический методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что участие женщин в организации и деятельности общественных организаций анализируется на примерах подробного анализа их учредительных документов (уставов).

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении вопроса, связанного с участием женщин в создании и деятельности общественных организаций.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования отражены в двух опубликованных научных статьях³.

Структура работы обусловлена целью и задачами настоящего исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и исследований, приложения.

¹Меньшикова Е.Н., Семенов М.Ю. Культурно-просветительские инициативы женщин-купчих Курской губернии в конце XIX – начале XX века // Современные проблемы науки. – 2012. – № 3.; Меньшикова Е.Н. Частная культурно-просветительская инициатива купечества Курской губернии в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №7-1.

²Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. – М., 2011.

³Костырко В.В. Организационно-правовые условия деятельности некоммерческих организаций культурно-просветительской направленности с участием женщин в русской провинции в конце XIX века (на примере устава Чернянской бесплатной народной библиотеки) // Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества. – Белгород, 2019. – Часть II. – С. 15-17.; Костырко В.В., Ольховская А.О. Особенности законодательного регулирования деятельности общественных организаций в Российской империи в конце XIX – начале XX // Там же. – С. 17-18.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Правовые основы деятельности общественных организаций

История организованной российской общественной деятельности начинается с первой научной общественной организации – Вольного экономического общества (далее – ВЭО), образованного в екатерининскую эпоху в 1765 г., в целях содействия прогрессу наук, просветительства и экономического развития государства. Основополагающее значение ВЭО заключалось и в том, что его создание и деятельность послужили примером для возникновения в России и других общественных организаций различной направленности.

В настоящем исследовании основное внимание уделяется некоммерческим организациям, создание которых было связано с достижением социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и иных целей, направленных на достижение общественных благ.

К наиболее яркому проявлению «общественной самостоятельности» в России следует отнести процесс создания и развития разнообразной сети общественных организаций в конце XIX – начале XX века.

Как отмечает А.С. Туманова, «рубежный этап в развитии общественного самосознания населения России и сплочении общественных сил обозначился в начале 1890-х гг., когда общественность пришла на помощь власти в деле борьбы с голодом 1891-1892 гг. В организацию помощи голодающим крестьянам включились деятели местного самоуправления, добровольные общества разного профиля, люди различного

социального и имущественного положения»¹.

В рассматриваемое время общественной активности также способствовали либеральные реформы 60 – 70-х гг. XIX в., происходившие процессы урбанизации, индустриализации, формирование в обществе потребности в получении образования, расцвет книжного и газетного дела и др.².

Для обозначения общественных организаций использовались многочисленные термины: «ассоциация», «общество», «самодеятельность», «общество частной инициативы», «лига», «союз», «частное общество», «добровольные общества и союзы» и пр.³.

Разнообразными были и подходы к понятию «общественные организации» и их классификации.

Б.Н. Чичерин под «обществом» подразумевал область, «существенно отличную от государства», в которой создаются объединения «с временным и переходящим характером целей»⁴.

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона под обществом понимается «соединение людей для достижения общих целей»⁵.

Д.В. Шутько выделил принципы деятельности общественных объединений: «единство действий, целей и интересов, добровольность»⁶.

Наиболее точно смысл понятия общественных организаций, на наш взгляд, раскрыт в определении А.Д. Степанского – «добровольное, самоуправляющееся, надлежащим образом оформленное объединение граждан, регулярно действующее для достижения определенных политических, социально-экономических или культурных целей

¹А.С. Туманова Формирование социокультурных и правовых основ для общественной самоорганизации в имперской России // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. – М., 2011. – С. 186.

²Там же. – С. 188.

³Доброва О.В. Этапы изучения понятия «общественные организации» и их классификация // Известия Пензенского государственного университета имени В.Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 381.

⁴Чичерин Б.Н. Философия права. – СПб., 1998. – С. 65.

⁵Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1897. – Т. 42. – С. 610.

⁶Вопросы теории и истории общественных организаций / отв. ред.: Щиглик А.И., Ямпольская Ц.А. – М., 1971. – С. 235.

непроизводственного и некоммерческого характера¹».

Систематизация общественных организаций также носит неоднозначный характер. Многими исследователями, например А.Д. Степанским, О.Ю. Соболевой, А.С. Тумановой, А.М. Добрыниной, Дж. Бредли, А.Б. Гуларян и др., предпринимались попытки разработки подробных классификаций обществ по различным критериям (в зависимости от состава участников, структуры, цели, направлений деятельности, отраслей права и пр.).

По нашему мнению, наиболее подходящим критерием классификации, позволяющим составить представление о конкретно-историческом облике российской общественности, является – целевой признак, по которому выделяют следующие типы общественной самодеятельности:

1) общества в сфере совершенствования городской инфраструктуры и коммунальной политики (общества благоустройства, пожарные общества, общества архитекторов, общества коммунальной политики);

2) общества социальной защиты (благотворительные организации Ведомства учреждений императрицы Марии (например, Императорское человеколюбивое общество в Петербурге, Российское общество Красного Креста), попечительные общества о бедных, общества взаимопомощи среди учителей, учащихся, врачей, купцов, приказчиков, ремесленников и др., землячества);

3) экономические общества (клубы промышленников, общества купцов, сельскохозяйственные, общества фабрикантов, общества для содействия различным отраслям промышленности);

4) медицинские общества (общества охранения народного здоровья, отделения всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, общества врачей);

5) объединения деятелей литературы и искусств (литературные кружки, музыкальные общества, общества любителей граммофона, театральные

¹ Степанский А.Д. Общественные организации России // Открытая политика. – 1995. – № 5. – С. 21.

общества, общества художников);

6) клубы (досуговые объединения в области общественных развлечений и образования);

7) общества пропаганды здорового образа жизни (общества велосипедистов, роликобежцев, футболистов, теннисистов, клубы любителей спорта и правильного физического воспитания, общества любителей конного спорта);

8) просветительские общества (общества по проведению публичных лекций, бесплатные библиотеки);

9) научные общества (исторические, филологические, юридические, философские, математические, физические общества, общества любителей естествознания и др.);

10) и др.¹.

К учредителям и участникам общественных организаций, как правило, относилась образованная и социально активная часть населения: дворянская и разночинная интеллигенция, правительственные чиновники, духовенство, верхи торгово-промышленного класса.

Необходимо отметить, что существовавшие в рассматриваемый период общества носили не только частный, негосударственный характер, но и создавались частно-государственные, полугосударственные общества, в которых участвовали и государственные учреждения, и органы местного самоуправления (например, попечительства о народной трезвости, тюремные комитеты, Ведомство учреждений императрицы Марии и др.)².

Традиционно вышеуказанные общественные объединения относят к институтам гражданского общества, которые зарождаются, развиваются, находят свое становление и функционируют в условиях демократического общества. Царская Россия демократической не являлась, а исторически

¹Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. – М., 2011. – С. 884-885.

²Гуларян А.Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России. // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 153.

сложившаяся модель ее внутреннего устройства (абсолютная монархия), устанавливающая всеобъемлющий контроль над всеми сферами жизни общества, тормозила формирование гражданского общества.

Даже к началу XX века, учитывая, что в большинстве европейских стран активно развивалось гражданское общество в рамках конституционного устройства, в России во всей незыблемости сохранялся абсолютизм. В Своде законов Российской империи вплоть до прекращения ее существования власть царя определялась как «самодержавная и неограниченная и закреплялась обязанность полного послушания».

В связи с этим суждение о существовании в дореволюционной России гражданского общества оценивается с разных точек зрения. По мнению одних авторов, например Хлопина А.Д., «гражданское общество российской цивилизации еще не конституировалось¹». Противоположное мнение сложилось у Андреева А.Л. и Б. Земцева, которые считают, что процесс формирования гражданского общества в дореволюционной России происходил, но был прерван событиями октября 1917 г.²

В настоящее время большинство российских исследователей рассматривают существовавшие общественные организации в России как основополагающий элемент в формировании гражданского общества, его основой, а также ростками независимой общественной мысли. К ним следует отнести В. Гросула, А.С. Туманову, И.В. Зубкова, И.С. Розенталь, Дж. Бредли, П.И. Щербинина, А.А. Сафронова, А.Д. Степанского и др.

Итак, становление гражданского общества в России было связано с активной общественной самодеятельностью. С другой стороны, при многообразии общественных организаций, их возникновение в условиях самодержавной монархии происходило под строгим контролем государства, что противоречило принципам гражданского общества и отрицательно

¹Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум клик: российская дилемма // Российская политика на рубеже веко. – М., 2001. – С. 211.

²Андреев А.Л. Становление гражданского общества: российский вариант //Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. – 1995. – С. 21.; Земцов Б. Две России // Свободная мысль. – 1996. – №10 – С. 76.

сказывалось на проявлении частных инициатив.

Кроме того, еще одним отрицательным моментом в регулировании деятельности общественных организаций являлось отсутствие длительное время четких правовых условий, регулирующих порядок их создания и функционирования.

До 1906 г. в России отсутствовал единый закон об общественных организациях. Правовые основы взаимоотношений власти и общества вплоть до начала XX века составляли правовые нормы разных частей Свода законов Российской империи.

К ним относились нормы Устава благочиния (полицейского) от 8 апреля 1782 г., существовавшие с екатерининской эпохи и закрепившие основополагающий принцип в создании российских общественных организаций любой направленности до 1917 г. – разрешительный (концессионный).

Согласно данному принципу правовое положение общественных организаций полностью зависело от отношений с властными структурами (если они были не выгодны государству и могли представлять угрозу для государственного строя, то их открытие не разрешалось).

Как считает Щербинин П.П., «власть предпочитала держать общественную инициативу под неусыпным контролем¹».

Так, статьи 64, 65 указанного устава закрепили: «Управа благочиния законом утвержденное общество, товарищество, братство, или иное подобное установление охраняет в своей законной силе, обязательства, правила, положение и постановление их уважает сходственно закону; вред, ущерб и убыток отвращает от них при удобном случае²», а «законом не утвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное, буде у таковых

¹Щербинин П.П. Женское общественное движение и женские организации в XVIII – начале XX вв. // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. – М., 2011. – С. 697.

²Устав благочиния (полицейский) от 8 апреля 1782 г. – URL.: <https://studwood.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).

окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять; буде же таковое общество, товарищество, братство, или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит, либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению»¹.

Законодательство XIX в. продолжало поддерживать направление по охране существовавшего строя. Запретительные нормы содержались в следующих нормативно-правовых актах: в Указе об уничтожении тайных лож Александра I от 1 августа 1822 г., законе «О противозаконных обществах» от 27 марта 1867 г., законе «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных» от 4 июня 1874 г., которые вошли в Уложение о наказаниях уголовных и пресечении преступлений в качестве главы «О противозаконных обществах» и др.

При отсутствии других правовых норм, регламентировавших правовой статус законных обществ, к важным документам, позволявшим регулировать организацию и порядок деятельности общественных организаций в какой-либо определенной сфере отношений, относились уставы, которые утверждались лично царем.

К концу XIX в. по мере развития общественной самодеятельности и в условиях отсутствия в государстве нормативных актов, определявших основы жизнедеятельности добровольных ассоциаций, политика государства была направлена на усовершенствование законодательства, в частности, на разработку общих, единых правил для их существования. А в начале XX века был принят первый и единственный закон в дореволюционный период России, регламентировавший порядок образования и деятельности обществ.

Поэтому в рамках настоящего исследования представляется необходимым подробно рассмотреть особенности нормативно-правового регулирования создания и деятельности общественных организаций в России в период с конца XIX в. до начала XX в.

¹Там же.

По-прежнему, внутренние нормативные акты (уставы) имели существенное значение.

К концу XIX века процедура открытия общественных организаций в сравнении с предыдущим периодом значительно упростилась. С 1860-х гг. до 1897 г. происходил процесс передачи полномочий по утверждению уставов обществ от императора к отдельным министрам. Ключевую роль играло министерство внутренних дел, в ведении которого находилось большинство обществ (благотворительные, просветительские организации и др.). Устав сельскохозяйственных организаций утверждал министр «государственных имуществ» совместно с министерством внутренних дел, уставы ученых обществ были отнесены к компетенции министерства народного просвещения¹. Царем же утверждались только «уставы обществ с особыми правами и привилегиями²».

Освобождение верховной власти от утверждения уставов связано было с увеличением численности разнообразных обществ, деятельность которых не представляла угрозы государственному строю. Например, за период 1890-1904 гг. количество учительских обществ взаимопомощи возросло с 4 до 71, научных обществ – с 73 до 130, охотничьих – с 33 до 195, организаций, содействующих распространению народному образованию, в начале 1890-х гг. было около 20, а в 1898 г. их насчитывалось уже в пределах – 193³.

В связи с широким распространением разнообразных обществ, «ставших неотъемлемым атрибутом российской жизни⁴», в целях упорядочения отношений в данной сфере и приведению к соответствию всех уставов организаций, разрабатывались нормальные (примерные) уставы, благодаря которым легче преодолевались бюрократические препоны при согласовании открытия обществ.

¹А.С. Туманова Формирование социокультурных и правовых основ для общественной самоорганизации... – С. 197.

²Вуич Н.И. Комитет министров в первые восемь лет царствования государя императора Николая Александровича. – СПб., 1902. – С.4.

³Туманова А.С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России, 1905 - 1917 гг.: дис...д-р ист. наук. – Тамбов, 2003. – С.241.

⁴ Там же.

Типовая структура уставов включала в себе следующую информацию:

- 1) указывались общие положения об обществе: местонахождение, учредители, цель создания;
- 2) раскрывались источники формирования финансовых ресурсов (средства для содержания общественной организации);
- 3) отражался вопрос о составе общества, об организации ее управления;
- 4) уточнялся порядок управления делами (возлагался на учредителей либо на уполномоченное учредителями лицо);
- 5) регламентировался порядок предоставления отчетности, оформления других локальных документов;
- 6) закреплялась возможность создания учредителями отделений общественной организации;
- 7) могли указываться точные даты дней, в которые организация была закрыта (например, к ним относились религиозные праздники: «первые два дня праздника св. Пасхи», «1-й день праздника св. Троицы» и др.);
- 8) содержалась информация о порядке внесения изменений и дополнений в устав (как правило, предусматривалось обязательное согласование подобных вопросов с соответствующими властными структурами);
- 9) могла быть представлена информация о вывеске и печати с наименованием общества¹.

В дальнейшем, к концу XIX, по мере накопления примерных уставов, правительством снова предпринималась попытка в упрощении процедуры согласования уставов, которая заключалась в том, что типовые уставы утверждались местной администрацией (губернатором, градоначальником), а уставы, не соответствующие нормальным, по-прежнему, министрами².

¹ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 5942. – Л. 2-2 об.

²Кудашев С.М. Законодательная политика в Российской империи в XIX начале XX // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – № 5. – С. 25.

Также были разработаны Правила от 29 апреля 1897 г., которые в общих чертах раскрывали требования к положениям уставов (особое внимание уделялось членскому составу, формированию денежных средств, организации собраний и др.)¹.

Новый этап в развитии правового регулирования общественных организаций был связан с кодификацией дореволюционного гражданского законодательства. К 1905 г. фактически существовало два проекта Гражданского уложения (1899, 1903 гг.), дальнейшая судьба которых окончательно не была определена².

Редакции указанных уложений были не приняты по следующим причинам:

1) закреплялись противоречащие друг другу принципы (принцип равенства субъектов гражданских правоотношений и принципы, ограничивающие права субъектов гражданских правоотношений);

2) проекты в области гражданского права блокировались в Государственном совете, большинство в котором принадлежало к дворянской аристократии, лоббировавшей выгодные недемократические интересы;

3) затягивание процесса рассмотрения проектов Редакционной комиссией в силу возникших противоречий;

4) и др.³.

Однако полезное значение указанных уложений в том, что они «послужили базой для дальнейшего правотворчества в области взаимоотношений публичной власти и общественности⁴».

В связи со сложившейся политической ситуацией в стране в годы первой русской революции, на формирование правовых условий в сфере общественной самоорганизации повлияли требования участников

¹Туманова А.С. Законодательство об общественных организациях России в начале XX в. // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 84.

²Там же. – С. 85.

³Туманова А.С. Правительственная политика в отношении общественных организаций... – С. 274.

⁴Там же.

революционного процесса о предоставлении широкого спектра гражданских свобод, в том числе свободы союзов.

В таких условиях государство было вынуждено пойти на уступки общественности и существенно изменить отечественное законодательство.

Свобода союзов была провозглашена в Манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г., а законодательно закреплена в первом и единственном в дореволюционной России правовом акте, закрепившем основы функционирования общественных организаций, – Временных правилах об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. (Приложение 1).

Несмотря на то, что Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. (далее – Правила) во исполнение Манифеста 17 октября носили временный характер до издания постоянного закона, по сути, они просуществовали до февраля 1917 г. (при условии, что предпринимались попытки в разработке постоянного закона).

Правила представляли собой две части, первая из которых раскрывала положения об обществах и союзах, а вторая о профессиональных обществах, учреждаемых лицами, занятых в торговых и промышленных предприятиях.

В соответствии с первой частью впервые закреплялось юридическое понятие «общества», под которым понималось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель¹», а под союзом – «соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных²».

Общества, «преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности, и управляемые учреждениями

¹Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/> (дата обращения: 17.10.2017). – Ст. 1.

²Там же. – Ст. 1.

или лицами, находящимися за границей, если общества эти преследуют политические цели¹», Правилами создавать запрещалось.

Согласно Правилам, в каждой губернии и градоначальстве создавались особые органы – «губернские или областные по делам об обществах присутствия²», на которые возлагались обязанности по открытию, регистрации и закрытию общественных организаций.

Различались «безуставные общества», осуществлявшие свою деятельность без прав юридического лица, и общества, с правами юридических лиц, имеющие уставы. Для открытия «безуставных обществ» необходимо было направить заявление об учреждении губернатору или градоначальнику соответствующей губернии, в котором указывались: цель общества, данные об его учредителях, порядок вступления членов, порядок избрания правления и др.

К законной деятельности такие общества приступали – «если в течение двух недель со дня получения заявления учредителям общества не сообщалось об отказе в легализации их ассоциации»³.

Общественные организации с правами юридических лиц имели право владеть и приобретать имущество (движимое и недвижимое), вступать в обязательства, выступать в судах в качестве истцов и ответчиков⁴.

Данные общества действовали на основании устава, который продолжал считаться основным документом любой общественной организации и в начале XX века, закреплявшим цели и задачи общества, направление его деятельности, внутреннюю структуру, руководящие органы. Была выработана общая схема проекта устава общества. Процедура утверждения устава, как и прежде, сопровождалась многочисленными согласованиями с чиновниками.

¹Там же. – Ст. 6.

²Там же. – Ст. 13.

³Там же. – Ст. 17.

⁴Там же. – Ст. 20.

В уставе в обязательном порядке указывалась информация, соответствующая ранее установленным, типовым требованиям, а именно:

- название общества, его цель, район и способы его деятельности;
- имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей;
- порядок вступления и выбытия членов;
- размер членских взносов и порядок уплаты их;
- состав правления, способы его образования и пополнения и предметы его ведения, а также место его нахождения;
- время и порядок созыва общего собрания членов и предметы его ведения;
- порядок ведения отчетности;
- порядок изменения устава¹.

Порядок создания общества заключался в следующем. Во первых, необходимо было учредителям общества представить губернатору или градоначальнику заявление о желании образовать общество с нотариальным засвидетельствованием их законной правоспособности и подлинности подписей. В качестве приложения прикладывался проект устава в двух экземплярах. Во-вторых, проект устава общества передавался по распоряжению губернатора или градоначальника в губернское или городское по делам об обществах присутствие. Далее присутствие обязано было рассмотреть проект «в течение месячного срока со дня подачи губернатору или градоначальнику заявления, при котором представлен проект устава²». Именно присутствие принимало решение о разрешении регистрации общества или об отказе в регистрации. При положительном решении осуществлялась регистрация общества путем внесения общества в реестр, который велся при делопроизводстве присутствия. Общество могло пользоваться правами, указанными в его уставе, лишь с момента внесения

¹Там же. – Ст. 21.

²Там же – Ст. 23.

его в этот реестр¹. После регистрации общества экземпляры устава подписывали губернатор или градоначальник и один экземпляр передавался учредителям.

В-третьих, губернское или городское по делам об обществах присутствие размещало для всеобщего ознакомления объявления о создании обществ за счет денежных средств учредителей.

Следует уточнить, что любые изменения устава либо изменения, подлежали новой регистрации в соответствии с вышеизложенным порядком.

Прекращение деятельности общества возможно было в случае нарушения положений Правил, а также «в случае обнаружившихся в деятельности общества...отступлений от закона или уклонений от обязательных для общества, согласно уставу или заявлению, условий его деятельности». В подобных ситуациях до открытия дела о закрытии общества, которым снова занималось губернское или городское по делам об обществах присутствие, губернатор или градоначальник предлагали обществу, в назначенный срок, «принять меры к устранению допущенных обществом неправильностей»².

В других случаях: «если деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление, губернатор или градоначальник вправе приостановить собственной властью действие общества, о закрытии его предложить на разрешение губернского или городского по делам об обществах присутствия³».

Проанализировав положения Правил, необходимо сделать вывод, что они были составлены в сочетании демократической свободы союзов с прежним традиционным государственным контролем над общественной самодеятельностью. Поэтому Правила не удовлетворили значительную часть

¹Там же. – Ст. 24.

²Там же. – Ст. 34.

³Там же. – Ст. 35.

общественности, которые «сковывали их самодеятельность»¹.

Однако следует остановиться и на положительных отзывах в отношении данного правового акта, значение которого, на наш взгляд, не стоит преуменьшать. Как отмечает А.С. Туманова, Правила обозначили «важную веху на пути формирования негосударственного сектора российского социума, служившего противовесом произволу авторитарной власти и гарантом осуществления права подданных российского императора на объединение»².

В.В. Леонтович также считал Правила «серьезным успехом либерального мышления». При этом он был и сторонником ограниченности провозглашенной свободы союзов, ссылаясь на исторические и социально-политические особенности страны: «за короткое время существования в России конституционного строя вряд ли можно было привести законодательство и административную практику в полное соответствие с конституционными принципами»³.

А.И. Елистратов признавал, что «Временные правила 4 марта 1906 г., в противоположность старому законодательству, с его безусловно отрицательным отношением к «сходбищам», «скопищам» и «сообществам», так или иначе признают в России начало свободы... обществ. Но это совершенно новое для нашей административной практики начало еще с великим трудом укладывается в русскую жизнь»⁴.

Таким образом, российское законодательство XIX – начала XX вв. в области общественной самоорганизации было направлено на охрану и поддержание авторитета самодержавия.

Учреждение организаций любой направленности носило разрешительный (концессионный) характер. Деятельность общественных объединений тщательно контролировалась государственно-бюрократическим

¹Туманова А.С. Законодательство об общественных организациях России... – С. 86.

²Там же.

³Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. – М., 1995. С. 443.

⁴Административное право: лекции А.И. Елистрова. – М., 1911. С. 162.

аппаратом: санкционировалось их открытие, осуществлялся постоянный текущий надзор, а в случае несоответствия установленным стандартам их деятельность пресекалась.

Нельзя не согласиться с высказыванием В.И. Ленина, который в 1901 г. писал: «В России всякая деятельность, даже самая далекая от политики, филантропическая (благотворительная) деятельность неизбежно ведет к столкновению независимых людей с полицейским произволом и с мерами «пресечения», «запрещения», «ограничения» и проч. и проч.»¹.

1.2. Основные направления деятельности женщин в общественных организациях России

Правой статус российских женщин в рассматриваемый период был основан на положениях Домостроя и Священного Писания². Жизнь основной массы русских женщин традиционно соответствовала церковным установлениям согласно господствующей в России консервативно-патриархальной концепции (поддерживалась идея главенства мужа в семье, жена должна была повиноваться мужу и проживать с ним совместно, пребывать к нему в любви и неограниченном послушании). При этом роль женщин в семье была значительной, обязанности жен и матерей включали в хозяйственные заботы, воспитание и образование детей и др.

Поэтому в дореволюционный период в большинстве случаев уделялось внимание роли женщины в семье, чем в общественных отношениях. Вместе с тем, важными историческими предпосылками изменения женского положения в обществе, становления «женского вопроса» являлись:

¹Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в... – С. 165.

²Давыдова А. Д. Неравноправное положение женщин в Российской империи // История и археология. – 2015. – С. 1.

1) Петровские реформы, в результате которых произошло изменение внешнего облика женщины, и сформировался тип западноевропейской светской дамы (в моду входили европейские платья, кружева, жабо, появлялось много украшений, вводились парики, корсеты, широкие юбки)¹;

2) 70-летняя «эпоха женских правлений», повлиявшая на становление женского самосознания;

3) влияние западноевропейского феминизма (лозунги свободы, равенства и братства всех людей, провозглашенные Великой Французской революцией, «Декларация прав женщины и гражданки» 1791 г. французской писательницы Олимпии Де Гуж, книга британской феминистки Мэри Уолстоункрафт «О подчинении женщин», работа немецкого государственного деятеля, писателя и критика Теодора Готлиба фон Гиппеля «Об улучшении гражданского положения женщин» и др.)²;

4) зарождение движения за женскую эмансипацию в русской литературе (в XIX в. А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.А. Добролюбов, М.Л. Михайлов, Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский и другие представители прогрессивно настроенной интеллигенции активно обсуждали проблему социально-полового равенства и освобождения женщин из под гнета патриархального семейного уклада)³;

5) Великие реформы Александра II, которые также повлияли на общественную жизнь женщин (в связи с реформированием различных сфер общественной жизни создавались первые женские организации. Например, Общество для пособия бедным женщинам в Петербурге (1865 г.), Общество дешевых квартир (1861 г.), Общество для пособия слушательницам врачебных и педагогических курсов (1874 г.) и др.)⁴;

¹Щербинин П.П. Женское общественное движение и женские организации... – С. 691.

²Хасбулатова О.А. Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900-1917) // К 100-летию революции 1917 года. – 2017. – С. 211.

³Гросул В.Я. Российская общественность XVIII-XIX вв. Основные этапы становления и утверждения // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в... – С. 145.

⁴Туманова А.С. Благотворительные объединения: организационно-правые основания и содержание деятельности // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в... – С.162.

Указанные предпосылки, а также изменения в различных сферах жизни российского общества на рубеже XIX – XX вв., общественный подъем эпохи пореформенного периода, формирование гражданского общества, сложившееся правовое пространство, повлияли на социальную активность разных групп населения, в том числе и на роль женщин. Женщины активно включались в общественную жизнь. Прежде всего, женщины участвовали совместно с мужчинами либо в частном порядке в создании и деятельности разнообразных общественных организаций некоммерческого типа.

Некоммерческая деятельность женщин, в основном, носила культурно-просветительский, благотворительный характер и проявлялась в приобщении к таким организациям, как народные библиотеки, клубы, кружки, союзы, музыкальные коллективы, воскресные, художественные школы, благотворительные общества, дамские кружки и т.п.

Необходимо отметить, что стереотипы общественного мнения, консерватизм общественной психологии в отношении самостоятельной роли женщин в общественной жизни преодолевались большим трудом. По мнению А.И. Шабановой, «отношение населения к деятельности женских организаций было «скептически недоверчивое», у мужчин – «злорадно-насмешливое», пресса выпускала карикатуры...¹». И многие россиянки также не поддерживали и осуждали деятельность женщин – «активисток²».

Самым распространенным видом общественной деятельности у женщин традиционно была благотворительность, которая на протяжении многолетней истории России относится к наиболее древней и почитаемой форме деятельности.

Благотворительность принято воспринимать как женское дело. Проявление основных женских качеств, необходимых для благотворительной деятельности: сострадания, милосердия, доброты, заботы и т.п., закрепляется и в самом понятии «благотворительность». В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А.

¹Шабанова А.И. Очерк женского движения в России. – СПб., 1912. – С. 17.

²Щербинин П.П. Женское общественное движение и женские организации... – С. 324.

Ефрона благотворительность определяется как «сострадание к ближнему¹». В толковом словаре Даля под благотворительностью понимается свойство, качество благотворящего – «благодетель, благотворитель, делающий, творящий добро благое, доброе²».

Широкое распространение в рассматриваемое время получили благотворительные организации, имеющие полугосударственный и полуобщественный статус (находились в системе государственных органов под покровительством царской семьи, финансировались из государственного бюджета), и добровольные, не связанные с патронажем императорской фамилии благотворительных объединений (создавались преимущественно за счет частных пожертвований).

К полугосударственным всероссийским структурам общественного призрения относились: Ведомство учреждений Императрицы Марии, состоящих под покровительством их императорских величеств (далее – ВУИМ), созданное супругой Павла I в 1797 г.

К ним относились: Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых (1870 г.), Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых (1898 г.), Императорское человеколюбивое общество (1802 г.), Российское общество Красного Креста (1867 г.).

Также полуобщественными организациями являлись: Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (1895 г.), Комитет его императорского величества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий (назван по имени царской дочери Татьяны, 1914 г.) и др.³.

Конгломерат различных попечительских комитетов, благотворительных обществ и учреждений, находящихся под патронажем императорской фамилии, занимался воспитанием и обучением сирот и детей

¹Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 17.10.2018).

²Толковый словарь Даля – URL: <https://gufu.me/dict/dal> (дата обращения: 17.10.2018).

³Туманова А.С. Благотворительные объединения: организационно-правые основания и содержание деятельности... – С. 267.

бедных родителей, призрением нетрудоспособных (пожилых, неизлечимых), оказанием помощи дешевым либо бесплатным жильем, пищей, выплатой денежных пособий, предоставлением медицинской помощи и др.

Деятельность добровольных обществ также носила социально-реабилитационный характер.

Популярно было оказывать помощь женщинам, создавались такие организации, как Русское женское взаимно-благотворительное общество, Российское общество охранения здоровья женщин, Российское общество защиты женщин, Евангелическое общество попечения о девицах, Общество попечения молодых девушек, Общество улучшения участи женщин, Общество защиты несчастных женщин и др¹.

Наиболее важным элементом в развитии женского самосознания являлось соучастие женщин в «военной деятельности».

В периоды войн, которые вела Россия в XIX, XX вв., происходили серьезные изменения в общественной жизни страны, что послужило изменению социального поведения и настроения россиянок. Тяготы военной поры, традиции женской благотворительности и милосердия в прежние мирные годы стали причинами создания женщинами женских патриотических организаций, которые играли ведущую роль в помощи больным и раненым воинам, поддержке семей, призванных на войну, сборе пожертвований и пр.

Необходимо отметить, что в периоды войн государство было вынуждено идти навстречу женщинам, разрешая открытие общественных и полуобщественных объединений: дамских комитетов, обществ, женских союзов, комитетов, которые были редкостью в довоенные годы

Как отмечает Щербинин П.П., «самой яркой страницей деятельности женских общественных организаций являлась Первая мировая война²», в которой женщины проявили себя как активные благотворительницы. Такая

¹Там же. – С. 291.

²Щербинин П.П. Женское общественное движение и женские организации... – С. 710.

оценка дана не случайно, так как по сравнению с периодами войн XIX в. и русско-японской войны 1904-1905 гг., наблюдалось «расширение масштабов женского патриотического движения». Стоит согласиться с высказыванием, изложенном в «Женском вестнике» за октябрь 1914 г., что очередная война снова «устранила препятствия с пути общественной инициативы и женщины устремились к ней»¹.

Деятельность женских обществ охватывала различные направления: сбор пожертвований от продажи флажков, значков, крестов, от проведения концертов, спектаклей, заготовка белья для армии, организация курсов для подготовки сестер милосердия, открывались общественные столовые, приюты для детей, ясли, бесплатно оказывалась помощь женам и детям военнослужащих, больным, раненым воинам и др.

Война способствовала к участию в благотворительности не только представительниц женских монастырей, жен высокопоставленных лиц, купцов, но и представителей широких народных масс. Внести вклад в дело общей победы стремились и жены земских деятелей, учителя, работницы, крестьянки и др.

Итак, к основным импульсам для активизации женской самодеятельности относились войны, в которых участвовала Россия. Как снова отмечает, П.П. Щербинин, «военные действия, тяготы и лишения военных лет открывали дорогу женской инициативности и самостоятельности, но и ограничивались этими же хронологическими военными рамками»².

Необходимо отметить, что женские организации до периода революций начала XX века не имели ярко выраженного общественно-политического характера, их деятельность была связана с благотворительностью, просвещением либо с творчеством.

¹Там же.

²Там же.– С. 719.

Революция 1905 г. способствовала возникновению женского общественно-политического движения, цель которого заключалась в изменении юридического и политического статуса женщин. Основным требованием женщин являлось законодательное уравнивание их в гражданских и политических правах с мужчинами во всех сферах жизни (затрагивались вопросы трудоустройства, образования, наследования, голосования и др.).

Кроме того, как отмечают соавторы А.В. Петров, Ю.В. Кокорева, «нежелание государства и лидеров партий и рабочих организаций, враждебно относящихся к самостоятельным и организованным действиям женщин, поддерживать эти начинания привело к созданию чисто женских общественно-политических организаций¹». К «возмутительницам спокойствия» и женскому движению относились представительницы интеллигенции (врачи, учительницы, отдельные лица и др.). При этом женские организации включали и мужчин, разделявших идеи, цели женского движения.

К наиболее авторитетным лидерам женского движения относились: А.Н. Шабанова (Приложение 2), М.И. Покровская, Л.Я. Гуревич (Приложение 3), А.А. Кальманович, А.П. Философова (Приложение 4), М.А. Чехова, Е.Н. Щепкина и др.

С точки зрения активных деятельниц политического женского направления в понятие «женское движение» вкладывался следующий смысл.

Председательница Союза равноправия женщин Е.Н. Щепкина женское движение определяла как «многообразие обществ, союзов, клубов, направленных на расширение своих прав на образование, труд, на достойную зарплату, а также на получение права голоса в местном самоуправлении².

¹Петров А.В., Кокорева Ю.В. Возникновение женского общественно-политического движения в России и его роль в становлении правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 214.

²Щепкина Е.Н. Женское движение в годы Французской революции. – Пг., 1921. – С. 54.

А.Н. Шабанова, председательница Русского женского взаимно-благотворительного общества, под женским движением понимала «инициативную деятельность женщин по самоорганизации общества»¹.

С точки зрения исследователей начала XX в., женское движение трактовалось как «часть организованного движения за достижение равных с мужчинами гражданских и политических прав»².

Проблемы, посвященные женскому вопросу, отражались в женских журналах: «Женское дело», «Дело», «Союз женщин», «Женский вестник», «Работница», а также в таких периодических изданиях, как «Современник», «Отечественные записки», «Русская мысль», «Мир Божий», «Рассвет»³.

К крупным женским политическим организациям относились: Всероссийский союз равноправия женщин (1905 г., далее – СРЖ), Отдел избирательных прав Русского женского взаимно-благотворительного общества (1906 г.), Российская Лига равноправия женщин (1908-1909 гг.), Женская прогрессивная партия (1906 г.), Общество Охранения прав женщин (1910 г.), Петербургский женский клуб (1908 г.) и др.

Содержание деятельности указанных организаций включало в себя: изготовление бюллетеней, плакатов, издание журналов, пропагандировавших идеи свободы женщин, агитационную работу, вербовку членов, создание отделений Всероссийского союза равноправия женщин, проведение сборов в пользу организаций, выступления с докладами, оформление петиций с подписями женщин в Государственную думу, «донесение своих взглядов через депутатов-мужчин», работу на съездах и др.⁴.

Например, устав общества «Российская Лига равноправия женщин» московского отделения от 1909 г. позволяет раскрыть правовые особенности деятельности женских организаций политической направленности.

¹ Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. – СПб., 1912. – С. 23.

² Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи: два этюда по женскому вопросу. – М., 1905. – С. 39.

³ Щербинин П.П. Женское общественное движение и женские организации... – С. 720.

⁴ Там же. – С. 721.

Устав представляет собой определенную структуру, а именно включает в себя: заголовок, 5 разделов, каждый из которых затрагивает ту или иную сторону деятельности общества (цель, деятельность общества, внутренняя организация, права и обязанности его членов, ликвидация дел общества и др.).

В соответствии с уставом основной целью общества являлось «получение женщинами политических и гражданских прав, «одинаковых с правами русских граждан, с целью улучшения правового и экономического положения женщин»¹.

Для реализации цели, указанной в уставе, предусматривались следующие способы деятельности: собрания, лекции, рефераты, собеседования, издание книг и периодических изданий².

Деятельность общества была направлена на «распространение основных идей Лиги, на охранение прав женщин на почве уже существующих законов, на приобщение возможно большего числа женщин к сознательному требованию для русских женщин избирательных прав»³.

В уставе четко раскрывался вопрос внутренней организации Общества, о правах и обязанностях его членов. Согласно главе II «Состав Лиги» членами общества могли быть все женщины (независимо от национальности, сословия, политических партий), которые считались его пожизненными членами⁴. На каждого участника возлагалась обязанность по уплате ежегодного членского взноса – 1 руб. (единовременный учредительский взнос составлял 10 руб.)⁵.

Выход из состава общества был возможен при следующих условиях:

1) письменное заявление;

¹Устав общества «Российская лига равноправия женщин» – URL.: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004621141> (дата обращения: 25.12.2018).

²Там же.

³Там же.

⁴Там же.

⁵Там же.

2) в случае неуплаты членского взноса по истечении года¹.

Источники формирования финансовых ресурсов общества, необходимых для его функционирования, согласно уставу образовывались не только из членских взносов, но и из «пожертвований, сборов с лекций, базаров, вечеров, лотерей, спектаклей, от периодических и других изданий Лиги и т.д.»².

Что касается внешней помощи на развитие общества, то в уставе уточняется, что те лица, которые вносили одновременно в пользу общества 50 рублей, приравнялись к пожизненным членам³, а лица, оказавшие «существенные услуги делу женского равноправия вообще и задачам Лиги в частности» избирались в качестве почетных членов.

Также общество имело право приобретать в собственность движимое и недвижимое имущество, арендовать необходимые помещения, в целях «устройства клубов, читален, библиотек, лекций», заключать договоры в соответствии с действующим законодательством⁴.

Управление делами Общества возлагалось на Совет, расположенный в г. Москве, и на Общее Собрание членов⁵.

На Совет возлагались «административная и денежная ответственность Лиги и ее отделов, расходующих денежные средства в пределах сметы, утвержденной Общим собранием»; составление отчетов; вопросы, связанные с вступлением новых членов и др.⁶.

Состав Правления состоял из 12-ти членов (из них 4 учредительницы) и 4-х кандидатов в члены общества, которые избирались на Общем Собрании на 3 года⁷.

Состав Правления включал в себя: членов, председательницу, вице-председательницу, 2-х секретарей, казначея.

¹Там же.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷Там же.

Компетенция Общего Собрания заключалась в обсуждении вопросов, связанных с деятельностью общества. Для признания Общего Собрания состоявшимся необходимо было присутствие не менее одной шестой от числа членов общества, живших в Москве. Вопросы на Общем Собрании решались простым большинством голосов. Во время выборов членов Совета и Ревизионной комиссии – абсолютным большинством голосов¹.

Общее Собрание подразделялось на следующие виды:

– годовые (созывались в начале года, предоставлялись: годовой отчет Совета и доклад Ревизионной комиссии);

– обыкновенные (созывались 4 раза в год для решения текущих проблем);

– чрезвычайные (созывались Советом, Ревизионной комиссией или одной десятой членов Лиги, живших в Москве)².

Кроме Совета и Общего собрания организовывались и другие структурные подразделения: Ревизионная комиссия, которая занималась проверкой всей отчетности Лиги; районные отделы, специальные отделы, деятельность которых была направлена на конкретные задачи (Отдел исследования экономического и гражданского бесправия женщин, Отдел по вопросу о регламентации и борьбе с проституцией)³.

Устав содержит информацию и о прекращении деятельности общества: «в случае закрытия или ликвидации Лиги, ее капиталы передавались согласно постановлению последнего Общего собрания на употребление, соответствующее цели Лиги»⁴.

Таким образом, деятельность женщин в начале XX века была активной и многогранной.

¹Там же.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же.

Затихание и почти полное прекращение политического женского движения при отсутствии успехов, начавшихся репрессий правительства произошло после спада революционного процесса.

С новой силой движение за равноправие женщин вспыхнуло в марте 1917 г. в преддверии самого крупного события в борьбе за эмансипацию женщин – буржуазно-демократической революции, в результате чего женщины добились желаемого – равенство мужчин и женщин в политических правах, в осуществлении государственного управления. Также в трудовой сфере были запрещены ночные смены и подземные работы, была устранена дискриминация при оплате женского труда, был открыт доступ во все высшие учебные заведения, регламентировалась новая форма брака, были приняты меры по защите социальной функции женщин (материнства) и др¹.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. положение женщин в обществе постепенно изменялось, происходило преодоление консервативно-патриархальных взглядов значительной части общества. Женщины активно проявляли себя в творчестве, просвещении, благотворительности и политике.

В целом, сложившиеся правовые условия регламентации участия женщин в деятельности общественных организаций в России в конце XIX – начале XX века для общественной самоорганизации в рассматриваемый период имели несомненную ценность в приобретении опыта гражданственности и самореализации россиянок, а также развитии их правосознания и самодеятельности.

¹Рушанина Н.П. Женский вопрос в России и основные подходы к его изучению в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета – Челябинск, 1999. – С. 78.

ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

2.1. Участие женщин в создании и деятельности культурно-просветительских общественных организаций

На рубеже XIX – XX вв. существенные изменения в институциональной структуре российского общества происходили не только в столичных центрах России, но и в отдельных провинциальных губернских регионах.

В силу немногочисленности социально активных членов общества, долгой безынициативности общественных деятелей, подозрительного отношения местной власти к учреждению организаций и других причин, общественное созревание в провинции уступало столичному¹.

Однако многообразие форм и проявлений общественной самоорганизации в провинциальной жизни наблюдалось, среди которых преобладали общества социокультурного типа, ориентированные на формирование культурной среды региона. По мнению активного деятеля в области народного образования и просветительско-педагогического движения рассматриваемого периода В.И. Чарнолуцкого, научные, географические или музыкальные общества, создаваемые в маленьких, глухих городах, становились «маленькими центрами, своего рода звеном, связывающий маленький город с обширным миром²».

¹А.С. Туманова Формирование социокультурных и правовых основ для общественной самоорганизации... – С. 167.

²Чарнолуцкий В.И. Частная инициатива в деле народного образования. – СПб., 1910. – С.2.

Не была исключением и Курская губерния. Распространенным видом общественной деятельности в губернии также являлось культурно-просветительское направление, представляющее собой объединения литераторов, художников, музыкантов, сценических деятелей, отдельных заинтересованных лиц и др.

Многочисленному возникновению культурно-просветительских направлений и группировок способствовали: сложившиеся организационно-правовые условия самоорганизации общественности, проанализированные в первой главе, унылая, небогатая развлечениями провинциальная жизнь, «потребность людей в реализации собственного творческого потенциала¹».

В организации культурно-просветительских обществ различными способами участвовали наиболее активные провинциальные деятели – курская талантливая интеллигенция, желавшая реализовать накопленный интеллектуальный и художественный потенциал.

Творческой энергией обладали и женщины. Их активность проявлялась в форме создания совместно с мужчинами или отдельно различных организаций культурно-просветительского характера. К ним относились: народные библиотеки, клубы, кружки, союзы, товарищества, театральные труппы, музыкальные коллективы, музеи, воскресные, ремесленные и художественные школы.

Деятельность указанных организаций охватывала широкий спектр мероприятий: проведение лекций, народных чтений, организация художественных, спортивных мероприятий, маскарадов, балов и др.

В настоящем исследовании подлежат рассмотрению некоторые проявления женского участия в культурно-просветительской жизни Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Большую роль в образовании местного населения играли просветительские организации.

¹Там же.

В России, несмотря на рост образовательного уровня в пореформенный период, основная часть населения оставалась неграмотной. В соответствии с Первой всеобщей переписью населения дореволюционного периода процент грамотности всего населения России по состоянию на 28 января 1897 г. составлял 21,1%, в Курской губернии – 16,3 %¹.

По мнению Т.Л. Кононовой, важным компонентом, определяющим общий уровень и отдельные критерии умственной жизни провинции, является книжная культура².

Поэтому в провинциях было популярным создание общедоступных бесплатных народных библиотек.

На наш взгляд, такие общественные организации, как народные библиотеки, действительно представляли собой эффективный способ для трансляции знаний в народные массы. В отличие от публичных библиотек, которые предназначались, главным образом, для удовлетворения потребностей состоятельных членов общества, либо от специальных библиотек для земских служащих (например, для учителей), народные библиотеки оказывали существенную помощь в самообразовании широкому кругу читателей «независимо от пола, возраста, звания, состояния и национальности³».

Как отмечает М.А. Павлов, открытие народных библиотек было направлено на «удовлетворение запросов читателей всех возрастов и разной степени образованности, от малограмотных, читающих только маленькие, в несколько страниц, книжки, до людей, требующих достаточно серьезного чтения⁴».

В создании народных библиотек принимали участие органы местного самоуправления (земства, городские думы), государственные учреждения

¹Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки. – М., 1956. – С. 308-309.

²Кононова Т.Л. История книжного дела в Суджанском уезде (вторая половина XIX – начало XX века) // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник статей и материалов. – 2015. – С. 316.

³ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 5942. – Л. 2.

⁴М.А. Павлов Государственная регламентация чтения в России 1890-1917 гг.: дис. ...канд. филолог. наук – СПб., 1999. – С. 38.

(комитеты попечительства о народной трезвости, духовное ведомство и др.), различные общественные объединения и частные лица.

Большинство народных библиотек создавалось по инициативе уездных земств. Так, по сведениям «Текущей школьной статистики Курского губернского земства» к 1913 г. их насчитывалось – 299¹.

Кроме земств, учреждением библиотек в Курской губернии с 1899 г. занимались Общество содействия начальному образованию, которое к 1913 г. в губернии открыло 64 библиотеки², и попечительство о народной трезвости, открывшее около – 14³. По частной инициативе с 1892 по 1915 гг. в губернии было открыто 192 библиотеки и читальни⁴.

Анализ архивных материалов, хранящихся в государственном архиве Курской области, свидетельствует и об активном участии женщин в поддержке и развитии библиотечного дела, что подтверждается многочисленными ходатайствами в адрес губернатора об открытии библиотек и читален.

На примере обращения дворянки Любови Павловны Покровской (вдовы капитана) к губернатору А.Д. Милютину об открытии бесплатной народной библиотеки в селе Нижний Реутец Медвенской волости Обоянского уезда, представляется возможным проанализировать действовавший в рассматриваемый период порядок создания общедоступных бесплатных народных библиотек в условиях жесткой правительственной регламентации учреждения обществ.

Рассмотрение указанного обращения происходило в период с 9 марта 1898 г. по 24 июня 1898 г.⁵.

¹Кононова Т.Л. Земские народные библиотеки в Курской губернии: становление и развитие (конец XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.– 2013. – № 5 (31) – С. 109.

²Там же.

³Там же.

⁴Шатохина С.Б. Женщины в общественной жизни российской провинции на рубеже XIX – XX вв. (по материалам Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2008. – № 5, вып.7. – С. 92.

⁵ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 9556. – Л. 7.

С 1890 г. по 1905 г. открытие, комплектование народных библиотек регламентировались «Правилами о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 г. (далее – Правила).

Согласно Правилам инициаторам создания библиотек необходимо было пройти определенные этапы.

Первый этап был связан с подготовительной работой и заключался в следующем:

1) составление устава, в котором указывались цель открытия библиотеки, условия ее деятельности, средства для ее содержания и др. (к составлению устава применялись рассмотренные в первой главе положения о нормальных, примерных уставах);

2) определение «благонадежного» лица «для ответственного заведывания» библиотекой (благонадежность заведующего библиотекой (как правило, кто-либо из учредителей) проявлялась в политическом доверии к нему властей, в отсутствии с его стороны опасности для государственного строя);

3) выбор подходящего помещения (самым лучшим вариантом для размещения библиотеки было отдельное здание, но чаще всего, библиотеки располагались в столовых, чайных, в квартирах частных лиц, в зданиях органов местного самоуправления и др.)¹.

Второй этап – это согласование открытия библиотеки.

На данном этапе учредителями оформлялось ходатайство в адрес местного губернатора о разрешении открыть библиотеку с приложением необходимых документов (проект устава в нескольких экземплярах, постановление земств и др.), которое поступало в канцелярию начальника соответствующей губернии для рассмотрения.

Основной надзор за народными библиотеками помимо губернатора осуществлял «министерский триумвират, состоящий из министра внутренних

¹М.А. Павлов Государственная регламентация чтения в России.. – С. 38.

дел, министра народного просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода¹», с которым также обязательно согласовывалось открытие библиотек.

Кроме того, «на одно или несколько лиц учебного или духовного ведомств по местным удобствам и по соглашению гражданского начальства с попечителем учебного округа и епархиальным архиереем» возлагалась обязанность для «ближайшего надзора²» за библиотеками (обычно, к ним относились: инспекторы народных училищ или священники).

В связи со сложным процессом учреждения библиотек, рассматриваемый этап, в большинстве случаев, представлял собой достаточно длительный процесс (например, всякое отступление от канонов грозило неоднократной доработкой и переработкой уставов).

Третий этап – завершающий. При положительном рассмотрении обращения учредители получали извещение о разрешении на создание библиотеки, об утверждении ее устава и о назначении на должность заведующего. После чего формировался фонд библиотеки, и, в последующем, она открывалась для читателей.

Фонд библиотеки формировался согласно каталогам Министерства народного просвещения. При этом перечень книжных категорий, которые допускались к обращению в народных библиотеках министерскими каталогами, ограничивались. Например, народным библиотекам были доступны лишь 3-3,5 % от общего числа книг, существовавших в России в конце 90-х гг. XIX в., а из периодических изданий – 17 %³».

Например, к разрешенным изданиям относились: религиозно-нравственная, монархическая литература, ведомственные официальные и справочные издания. К запрещенной, нежелательной литературе –

¹Там же. – С. 97.

²Там же.

³Кононова Т.Л. Земские народные библиотеки в Курской губернии... – С. 107.

малопонятная для народа (с точки зрения власти), оппозиционная по отношению к самодержавию, не религиозная, материалистическая.

Рассмотренные этапы Любовью Павловной Покровской были полностью соблюдены: она подготовила устав, в качестве заведующего просила назначить лично ее, определила место расположения библиотеки – «собственный дом». Что касается «ближайшего надзора», то для этого в обращении предлагалось назначить местного священника – Иоанна Соловьева¹.

Открытие библиотеки в с. Нижний Реутец было одобрено губернскими подразделениями вышеуказанных министерств, осуществляющих основной надзор. Например, жандармское управление Обоянского уезда указало, что поведение у дворянки «хорошее» и «в политической неблагонадежности замечена не была²». Попечитель учебного округа (в данном случае Харьковского) и местный представитель духовного ведомства также одобрили создание библиотеки.

Из материалов дела известно, что библиотека под руководством Любви Павловны существовала длительное время – около 7 лет (до ее смерти), о чем свидетельствует ходатайство от 1905 г. ее дочери в адрес губернатора о назначении ее заведующей библиотекой для дальнейшей деятельности (согласование губернатором и представителей основного надзора тоже требовалось и при внесении изменений или дополнений в деятельность библиотеки)³.

Проанализированные Правила, содержащие основные положения о деятельности библиотек в период с 1890 по 1905 гг., закрепляли серьезные бюрократические меры надзора за народными библиотеками. По мнению И.А. Голубцовой, полная регламентация деятельности библиотек

¹ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 9556. – Л. 7

²Там же. – Л. 8.

³Там же.

«ограничивала все направления их деятельности на долгий период времени¹».

В дальнейшем под влиянием первой революции 1905-1907 гг., а именно после обнародования Манифеста 17 октября 1905 г., провозгласившего свободу слова, правительство вынуждено было отменить Правила. Народные библиотеки были уравнены в правах с публичными библиотеками. При этом их деятельность продолжала находиться под надзором царского правительства, опасаясь за существование политического строя и появление инакомыслия.

Как отмечает Едошина И.А., «литература с XVIII века вплоть до конца 80-х годов XX-го века играла ведущую роль в формировании общественного сознания..... книгами зачитывались, написанное в них воспринимали всерьез и старались воплотить в жизнь. Вот почему власть всегда относилась к литературе серьезно, пропускала ее произведения сквозь жесткую цензуру²».

Нередко возникали ситуации, когда происходило закрытие библиотек по причине хранения или распространения запрещенной литературы.

Так, в отношении мещанки Надежды Александровны Ермольевой по рапорту Суджанского уездного исправника от 11 октября 1912 г. № 784 рассматривалось дело об отстранении ее от должности заведующей народной библиотекой в г. Суджа за хранение книг, изъятых из обращения³.

Народная библиотека была образована на средства Суджанского благотворительного общества в 1898 г., Н.А. Ермольева являлась одним из членом Правления указанного общества и была назначена заведующей библиотекой с 1903 г. вместо уезжающей из города жены врача местной учительницы Варвары Сергеевны Яценко⁴.

¹Голубцова И.А. Народные библиотеки дореволюционной России: история создания и развития: дис...канд. педагог. наук.– СПб, 2000. – С. 35.

²Едошина И.А. Книжные фонды библиотек и регламентация чтения во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Костромского государственного университета. – 2013. – № 5 – С. 190.

³ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 10563. – Л. 1.

⁴Там же.– Л. 2.

Помимо библиотеки, Н.А. Ермольева возглавляла в Судже воскресную школу, существовавшую с 1896 г., и книжную лавку, открытую в 1897 г. князем Петром Дмитриевичем Долгоруковым. В соответствии с материалами дела уездным исправником также требовалось отстранение мещанки от указанных должностей¹.

В 1912 г. Надежда Александровна была отстранена от должности заведующей библиотеки и предана суду, книжная торговля П.Д. Долгорукова была закрыта. Однако, известно, что Харьковская судебная палата Н.А. Ермольеву оправдала².

Учитывая особую роль библиотек как культурных центров в вопросах просвещения общества, вышеперечисленные правовые условия существования библиотек, по нашему мнению, можно отнести к одним из основных факторов, оказывавших негативное влияние на их деятельность. Несмотря на это, деятельность народных библиотек в Курской губернии в рассматриваемый период являлась прогрессивным фактором в формировании провинциальной культурной среды, где заметная роль в их создании принадлежала женщинам.

Необходимо выделить дворянку Анну Петровну Ситникову. В селе Подъяруга Корочанского уезда Курской губернии она за счет собственных средств открыла бесплатную читальню³. Жена помещика Алексея Владимировича Евреинова Антонина Васильевна Евреинова (Сабашникова) открыла библиотеку для служащих Любимовского сахарного завода Суджанского уезда⁴.

Чрезвычайно высокая роль в распространении книг путем открытия частных библиотек в Курской губернии также связана с местными купцами. Это были люди, отличавшиеся тонким природным умом, находчивостью,

¹Там же. – Л. 6.

²Кононова Т.Л. История книжного дела в Суджанском уезде (вторая половина XIX – начало XX века) // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник статей и материалов. – 2015. – С. 318.

³Шатохина С.Б. Женщины в общественной жизни российской провинции... – С. 92.

⁴Кононова Т.Л. История книжного дела в Суджанском уезде... – С. 322.

неуемная энергия, которая была направлена не только на достижения в промышленности, кредитно-финансовой сфере, в торговле, но и на культурную жизнь. Поэтому создаваемые библиотеки местными купцами, в которых заметную роль принимали их жены, являются проявлением настоящего патриотизма, понимания необходимости интеллектуального развития российского общества.

Для того чтобы составить комплексное представление о непосредственном участии женщин в деятельности библиотек, необходимо ознакомиться с полномочиями их учредителей, закрепленными в учредительных документах – уставах.

В рамках настоящего исследования рассмотрим устав Чернянской бесплатной народной библиотеки (далее – Устав).

Устав представляет собой официальный письменный источник полного содержания и является составляющей частью дела канцелярии начальника Курской губернии (Приложение 5) «о прошении жены купца Софьи Ивановны Марковой и полковника Василия Михайловича Орлова о разрешении им открыть в слободе Чернянка Новооскольского уезда бесплатную народную библиотеку» от 1897 г¹.

Софья Ивановна Маркова выступала наравне с полковником Василием Михайловичем Орловым в качестве учредителя библиотеки. В соответствии с положениями устава их деятельность была достаточно многосторонней.

Во-первых, все важные вопросы библиотеки, связанные с организацией ее управления, были возложены на учредителей либо на уполномоченное учредителями лицо (ведение делопроизводства, изыскание материальных средств, формирование фонда библиотеки, подготовка отчетов о ее деятельности, проведение собраний, обсуждение насущных вопросов, работа, направленная на взаимоотношения с местным населением, и др.)².

¹ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 5942. – Л. 2.

²Там же.

Во-вторых, учредители принимали обязательное участие в формировании финансовых ресурсов – вносили ежегодные взносы¹. Общественные, сословные, частные учреждения и частные лица вносимые ежегодно на содержание библиотеки определенные суммы денег (не менее 20 рублей и не менее 5 рублей соответственно), могли принимать участие в управлении библиотекой только с согласия учредителей².

В-третьих, избрание библиотекаря и составление таких документов (отдельно от устава) как инструкция для библиотекаря, правила для подписчиков библиотеки и условия пользования ее книгами возлагалось также на учредителей³.

В-четвертых, учредители с разрешения губернатора вправе были создавать на территории Чернянской волости отделения библиотеки для распространения просветительской функции среди местного населения⁴.

Итак, практически вся организация внутренней жизни народных библиотек была возложена на ее создателей и ориентирована на предоставление доступных условий для чтения.

Кроме народных библиотек в области народного просвещения и образования в губернии важную роль играли и другие многочисленные общества, комиссии и мероприятия: Педагогическое общество, Курское учительское общество, Курский отдел Общества распространения просвещения между евреями в России, Общество содействия экскурсиям и путешествия учеников Курского реального училища и Курской мужской гимназии, Общество содействия начальному образованию в Курской губернии, Комиссия по народному образованию при Курском губернском земстве, воскресные школы, публичные лекции, книжные склады и др.

Общество содействия начальному образованию в Курской губернии относилось к организациям широкого профиля. Общество в первый год

¹Там же.

²Там же.

³Там же. – Л. 2об.

⁴Там же.

своего существования в 1898 г. насчитывало 912 действительных членов, в 1900 г. – 452, а в 1902 г. – 561 членов .

Деятельность Общества, а также его структурных подразделений (в Фатеже, Судже, Короче) охватывала разнообразную и плодотворную просветительскую работу: организация народных чтений, работа с детьми, устройство воскресных школ, вечерних занятий для взрослых, бесплатных читален, спектаклей, концертов, книжных складов и др.

Например, Корочанское отделение было открыто в 1903 г. «с целью более успешного развития деятельности общества в Короче и в Корочанском уезде и в частности для упрочения положения и расширения Корочанской бесплатной народной библиотеки¹». В списке учредителей отделения упоминались и женщины: «уездный Предводитель дворянства Л.П. Алферов (с женой), землевладелец М.С. Балабанов (с женой), врачи С.А. Белявский (с женой), А.И. Романенко (с женой)» и др.².

Одной из важных форм просветительской работы являлась организация местных религиозных объединений – воскресных школ для обучения детей или взрослого неграмотного или полуграмотного населения. По инициативе Общества за период с 1899-1900 гг. было открыто две мужские воскресные школы в Курске и одна – в Ямской слободе³.

Известна женская воскресная школа для взрослых, заведующей которой была Мария Максимовна Апошнянская. В воскресной школе обучалось 269 учениц и ее деятельность была связана с приобщением посетителей к чтению и осмыслению книг, а также на преподавание таких

¹Потапов В.В. Корочанское отделение общества содействия начальному образованию в Курской губернии. – URL: <https://belstory.ru/goroda/korotcha/korotchanskoe-otdelenie-obshtestva-sodeystviya-natchalynomu-.html> (дата обращения: 21.07.2018).

²Там же.

³Косихина И.Г. «Общество содействия начальному образованию в Курской губернии» как пример «культурного гнезда» губернского центра // Культура российской провинции: история и современность. – № 7 – 2016. – С. 110.

предметов, как закон Божий, письмо, арифметика, география, история, естественные науки¹.

К организациям, которые предлагали значимые ресурсы для самообразования, также целесообразно указать общества, целью которых было интеллектуальное развитие входящих в них лиц. Применительно к Курской губернии к таким обществам можно отнести Белгородское культурно-просветительное общество «Вестник Знания». Обществом предполагалось устройство общеобразовательных и специальных курсов, лекций, экскурсий, открытие библиотек и читален, проведение литературных, музыкальных вечеров, общедоступных рефератов, продажа книг и др. В создании общества участвовали и женщины: «жена потомственного почетного гражданина Софья Ивановна Красина, мещанка Лидия Германовна Дворжецкая²».

Необходимо отметить, что открытие указанного общества не было согласовано по делам об обществах и союзах присутствием, так как число желающих оказалось незначительны³. На наш взгляд, учитывая разнообразные формы деятельности, указанные в уставе общества, властные структуры, как всегда, опасались, что деятельность общества могла бы приобрести политизированный характер.

Пресекалась деятельность и согласованных губернатором организаций. Под особый контроль попадали общества, нарушающие устав и отступающие от стандартного поведения, ожидаемого государственными структурами.

Например, в 1907 г. было закрыто уже упомянутое Общество содействия начальному образованию в Курской губернии по причине активной политизации объединения: с 1905 года проводило открытые заседания, на которых обсуждались темы политического характера:

¹Степанов В. Прогулка по улице Садовой – URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/ptv3-09.html> (дата обращения: 25.09.2018).

²ТАКО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 15994. – Л. 2.

³Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. - февраль 1917 г.: дис...канд. ист. наук. – Курск, 1998. – С. 125.

«Польский вопрос», «О совещательном представительстве», ««Женское избирательное право» и др¹.

Широкое распространение в губернии получили и творческие организации, которые кроме спектаклей устраивали и танцевальные, литературные, музыкальные вечера, концерты, балы, елки для детей.

По сведениям И.Г. Косихиной, за период с 1882 г. по 1915 г. в губернии официально действовало 20 творческих коллективов². При этом, наряду с ними, на протяжении длительного времени существовали различные юридически не оформленные объединения – любительские коллективы, собрания литераторов и т.п.

Например, в труппе «частных любителей» г. Льгов участвовали следующие женщины: М.И. Боярович, М.Д. Кунцевич, Н.Д. О...ва, М.И. Шефер, О.В. Будненкова, К.С. Ступакова, М.М. Кунцевич»³.

Ярким примером причастности женщин к объединениям культурно-характера стали театр и музыка. К организациям, способствовавшим развитию драматических и музыкальных способностей любителей искусств, в которых участвовали женщины, относились: Курский музыкальный кружок, Курский отдел императорского русского театрального общества (членом правления являлась Наталья Николаевна Моисеева), Общество любителей музыкальных и драматических искусств г. Курск, музыкальные классы (ассистентом на экзаменах по специальностям была Мария Александровна Ростошинская)⁴, труппа Общества любителей музыкального и драматического искусств г. Льгов (состояла из 19 человек, в том числе 10 женщин, участвовавших в театральных пьесах: «О.А. Тамашевская, Н.Н.

¹Косихина И.Г. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX – начала XX вв... – С. 25.

²Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в.... – С.127.

³Шатохина С.Б. Женщины в общественной жизни российской провинции... – С. 92.

⁴Курский Адрес-Календарь, 1909 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск, 1909. – С. 207 – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000001554/details> (дата обращения: 08.03.2017).

Дружинина, О.С. Грунтович, З.Н. Кусакова, Е.А. Захаржевская, Л.К. Лаврова, С.П. Холанская, Л.Н. Демина, С.В. Курлова, В.Е. Водолажская».¹

Кроме непосредственного участия в театральных и музыкальных мероприятиях, отмечаются случаи, когда женщины выступают в числе учредительниц подобных творческих объединений.

Например, при согласовании вопроса об открытии Суджанского кружка любителей сценического искусства имени М.С. Щепкина среди учредителей упоминаются следующие женщины: «дворянка Екатерина Семеновна Алферова, учительница начального училища Анна Анисимовна Долгая, почетная гражданка Екатерина Васильевна Бурмакина, учительница начального училища Елизавета Петровна Ладю, учительница начального училища Зоя Дмитриевна Данилевская» и др.²:

Как отмечает Шатохина С.Б., среди учредителей Общества любителей музыкального и драматического искусств в г. Фатеж также присутствовали женщины: «делопроизводитель фатежского уездного воинского начальника Владимир Гондель с женою Александрою Гондель, провизор земской аптеки Иван Пунка с женою Еммелиною Пунка, Мария Воинова – дочь священника служит кассиршею в аптеке, отставной титулярный советник Иван Леонтьев с женою Зинаидой Леонтьевой, помощник акцизного надзирателя Иван Раздольский с женою Елизаветой Раздольской, ветеринарный врач Ефим Рапопорт с женою Фаинею Рапопорт, Анастасия Семенова Коклина³».

В культурной жизни Курской губернии в рассматриваемое время художественное воспитание населения также относилось к плодотворному направлению. Большое значение принадлежало художественным, ремесленным объединениям (школам, мастерским кружкам), которые художественную жизнь губернии делали насыщенной и разнообразной. Например, в г. Курске действовали: Товарищество курских художников,

¹Шатохина С.Б. Женщины в общественной жизни российской провинции ... – С. 93.

²ГАКО. – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 15992. – Л. 6 об.

³Шатохина С.Б. Женщины в общественной жизни российской провинции ... – С. 94.

сыгравшее значительную роль в развитии изобразительного искусства в губернии; Курская сельская ремесленная учебная мастерская; рисовальщица Людмила Александровна Козлова добилась разрешения и открыла в г. Курске художественно-ремесленную учебную мастерскую для обучения девочек рисованию, женскому художественному и другому ремеслу¹ и др.

Важную роль в приобщении местного населения к культуре имели общественные клубы, которые относились не только к наиболее распространенной форме досуговых объединений в области развлечений (обеда, игры в карты, бильярд, лото, балы, концерты), но и были ориентированы на удовлетворение потребностей населения в образовании, в социальной помощи. Кроме того, что женщины могли быть гостями указанных обществ, в соответствии с типовыми уставами этих обществ они также могли быть и их членами (в типовых уставах в разделе о членах общества уточнялось – «лица обоего пола»).

В губернии функционировало 33 клуба (в Курске, Рыльске, Льгове, др.)². Например, Курский общественный клуб предусматривал следующие массовые формы работы: народные чтения, лекции, литературные вечера, устройство библиотек и читален, осуществление благотворительных мероприятий и др.

Таким образом, в организации культурно-просветительского процесса, охватившего практически все стороны просветительской и творческой деятельности на территории губернии в конце XIX – начале XX века, огромное значение принадлежало общественной инициативе. Активной составляющей этого процесса являлось и участие женщин в организации и деятельности обществ различной направленности.

¹ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7969. – Л. 15.

²Косихина И.Г. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX – начала XX вв...– С. 27.

Рассмотренные примеры культурно-просветительских инициатив женщин в губернии ярким образом иллюстрируют их заметный вклад в развитие и распространение просвещения и культуры в русской провинции.

2.2. Участие женщин в создании и деятельности благотворительных общественных организаций

Благотворительные организации, наряду с культурно-просветительскими, также относились к распространенным формам общественной самодеятельности в Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Наиболее обширный материал, позволяющий судить о размерах и характере благотворительности в губернии в конце XIX века, представлен в «Сборнике сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве»: по состоянию на 1896 г. разнообразных благотворительных организаций (включая частные и частно-государственные общества, учреждения) насчитывалось – 44¹.

В начале XX века согласно данным Курского сборника по состоянию на 1901 г. в пределах – 94².

В рамках настоящего исследования, опираясь на информацию вышеуказанных источников, а также на сведения провинциальных справочных изданий (Календари и Памятные книжки, Адрес-календари), материалы, хранящиеся в государственном архиве Курской области, на наш взгляд, следует придерживаться следующей классификации благотворительных организаций:

1) Организации общепросветительного типа.

¹Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве составлен по распоряжению Главноуправляющего Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии по данным, собранным к 1896 году. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/bx000004081/details> (дата обращения: 20.11.2018).

²Курский сборник (Выпуск I). 1901 г. URL: <http://gorenka.org/index.php/iz-istorii-kraya/7465-kurskij-sbornik-vypusk-i> (дата обращения: 20.11.2018).

Организации общей благотворительной направленности осуществляли многофункциональную деятельность в отношении нуждающихся независимо от пола, возраста и вероисповедания, которая проявлялась в оказании помощи детям и взрослым, предоставлении дешевого либо бесплатного проживания, одежды, питания, трудовой, лечебной помощи, в выдаче денежных пособий и т.п.

Их принцип действий заключался в том, что населенные пункты разбивались на участки, находившиеся в ведении ответственного лица (чаще всего женщин) и их помощников, которым было поручено собирать информацию о нуждающихся, регистрировать бедняков и привлекать жертвователей. Собранная информация (характер и степень нужды, условия жизни, причины бедственного положения и т.п.) направлялась в центральные подразделения организаций для дальнейшего принятия необходимого решения о помощи¹.

Общества подобного типа действовали в различных уездах Курской губернии, к ним относились: Курское благотворительное общество, Благотворительное общество Льговского земства, Благотворительное общество для помощи нуждающимся (г. Суджа), Белгородское благотворительное общество, Благотворительное общество для вспомоществования беднейшим жителям города (г. Фатеж), Общество для пособия бедным (г. Новый Оскол), Общество пособия бедным (г. Старый Оскол), Рыльское общество пособий бедным² и др.

2) Благотворительные организации специализированного типа.

Деятельность таких организаций была связана с определенными группами нуждающихся или с определенными видами помощи. Например, общества нуждающимся учащимся оказывали помощь в оплате обучения, содействовали в предоставлении питания, одежды, в оказании медицинской

¹Туманова А.С. Благотворительные объединения: организационно-правые основания...– С. 290.

²Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений ... – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000004081/details> (дата обращения: 20.11.2018).

помощи, в назначении пособий и т.п.; для брошенных детей, а также сирот организовывались приюты, в которых детей не только содержали, но и воспитывали, обучали; для содержания и ухода за взрослыми нетрудоспособными лицами (престарелыми, инвалидами, немощными) создавались богадельни; общества покровительства животным защищали животных и контролировали соблюдение правил обращения с ними; общества приказчиков преследовали следующие цели: выдача нуждающимся членам пособий, ссуд, пенсий, содействие в поиске рабочих мест, организация мероприятий по воспитанию и обучению детей членов общества и др¹.

Ведущая роль в создании и деятельности благотворительных организаций многофункционального и специализированного типа принадлежала женщинам. В основном это были жены либо вдовы губернских и уездных чиновников, руководителей и преподавателей учебных заведений, представителей земства и городского самоуправления, состоятельных купцов.

Участие женщин в благотворительности, возможно проследить по вышеупомянутым Календарям и Памятным книжкам (по состоянию на 1891, 1892 гг.), Адрес-календарям Курской губернии (по состоянию на 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1915, 1916 гг.), материалы которых позволяют узнать личный состав благотворительных организаций, а также по архивным документам, которые раскрывают конкретные направления деятельности женщин.

Обратимся к характеристике некоторых благотворительных организаций Курской губернии, в которых активно проявлялась женская инициатива.

Центральным и самым известным обществом общеблаготворительного типа было – Курское благотворительное общество (далее – Общество).

¹Туманова А.С. Благотворительные объединения: организационно-правые основания...– С. 268.

Общество было основано в 1868 г., и его деятельность охватывала достаточно широкий спектр социальных проблем. В его состав входили:

- 1) дом трудолюбия;
- 2) богадельня для престарелых дворянок;
- 3) детские приюты-ясли I, II;
- 4) швейная мастерская;
- 5) посредническая контора¹.

Кроме того, Общество осуществляло функции по организации дешевого питания и по выдаче постоянных или единовременных пособий².

Среди почетных членов Общества, осуществляющего деятельность в конце XIX века, следует выделить его яркую и знаменитую представительницу – вдову генерала от кавалерии, члена Военного совета Карла Лукьяновича Монтрезора Надежду Федоровну Монтрезор (дочь полковника и помещика Новооскольского уезда Федора Полторацкого) (Приложение 6).

Надежда Федоровна прославилась в Курской губернии своей насыщенной благотворительной деятельностью. Кроме того, что она находилась во главе Общества, она активно проявляла себя и в других организациях: в местных отделах обществ покровительства животным и охранения народного здравия, в просветительном епархиальном братстве во имя преподобного Феодосия Печерского являлась действительным членом, находилась в должности почетной попечительницы Мариинской женской гимназии, возглавляла отделение Курско-Знаменской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста в г. Курске, при которой в 1896-1897 гг. на ее личные деньги была построена больница с церковью³.

¹Календарь и Памятная книжка Курской губернии на 1892 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск., 1892. – С. 243. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002026/view> (дата обращения: 08.03.2017).

²Озеров Ю. Мои года – мои сокровища. – URL.: <http://old-kursk.ru/events/oz-mont.html> (дата обращения: 17.11.2018).

³Там же.

Ее многолетние самоотверженные заслуги в пользу Российского общества Красного Креста были оценены на общероссийском уровне, в 1910 г. была награждена малым крестом ордена Святой Екатерины (орденом II степени)¹.

В большинстве случаев к почетным членам Общества относились жены высокопоставленных лиц. Не исключением была и следующая почетная представительница Общества – супруга тайного советника Александра Николаевича Жедринского (губернатора Курской губернии с 1866 до 1881 гг.) Мария Дмитриевна Жедринская.

О ней и ее гостеприимном доме на Херсонской улице в Курске остались замечательные воспоминания в прекрасных строках русского поэта Алексея Апухтина, который неоднократно гостил в Курске в семье Жедринских: «Когда путем несносным и суровым Мне стала жизнь в родимой стороне, Оазис я нашел под вашим кровом, И отдохнуть отрадно было мне²».

Следует перечислить имена и других попечительниц, которые принимали участие в Обществе в конце XIX века: «супруга действующего ст. сов. Надежда Николаевна Жаворонкова (почетный член), Александра Николаевна Мухортова (председательница Общества), Мария Леонардовна Коченевская, Софья Николаевна Беседина, супруга дейст. ст. сов. Софья Васильевна Дворжецкая, супруга поруч. Мария Матвеевна Шишкина, вдова Варвара Ивановна Иванова, супруга колл. совет. Александра Платоновна Дебогорий-Мокриевич, вдова дейст. ст. сов. Ольга Козьминишна Шеншина, вдова тайного советника Мария Дмитриевна Чарыкова, Анна Егоровна Ильенко, Варвара Ивановна Ильенко, супруга подполковника Екатерина

¹Там же.

²Степанов В. Рекорд пребывания в должности – URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/namest29.html> (дата обращения: 25.09.2018).

Степановна Каменева, супруга генерал-майора Мария Адриановна Задонская, супруга ст. сов. Александра Александровна Борщова¹».

В начале XX века (1900 – 1916 гг.) личный состав Общества также пестрил женскими именами, а именно: «товарищ председателя Екатерина Владимировна Колобова (с 1910 Ольга Николаевна Доррер); попечительницы: Ольга Петровна Сосновская, Мария Николаевна Офросимова, Мария Густавна Винавер, Наталия Федоровна Протасьева; члены правления: графиня Мария Николаевна Клейнмихель, Варвара Степановна Новосильцева, Ольга Никифоровна Стрельникова, Александра Павловна Леванталь, Клавдия Григорьевна Лаврова, Инна Александровна Ключковская, Евгения Владимировна Говорухо-Отрок, Мария Васильевна Муратова, Зинаида Николаевна Кондрашева²».

Из указанного списка следует выделить графиню, дочь профессора Московского университета Н.А. Любимова – Ольгу Николаевну Дорер. Ее супруг граф Владимир Филиппович Доррер являлся курским губернским предводителем дворянства (с 1905 г.). Известно и о Марии Васильевне Муратовой – жене губернатора Курской губернии (с 1912-1915 гг.).

В структурных подразделениях Общества тоже трудились женщины, причем большинство, из которых были попечительницами и членами правления. Например, попечительницей богадельни для престарелых дворянок была Надежда Владимировна Дондукова-Изъединова, надзирательницей – дворянка Анна Малеева³.

В доме трудолюбия бухгалтером была Анастасия Ивановна Егорова, заведующей посреднической конторой – Мария Семеновна Кишкина. В приютах – яслях: в первом – смотрительница Екатерина Константиновна Погромская, учительница – Александра Константиновна Погромская; во

¹Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск. – С. 324-325. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002015/view> (дата обращения: 08.03.2017); Календарь и Памятная книжка Курской губернии на 1892... – С. 234-237.

²Курский Адрес-Календарь / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск., 1911 – С. 351-352 – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002101/details> (дата обращения: 08.03.2017).

³Там же. – С. 354.

втором – попечительница Мария Густавовна Винавер, заведующая – Екатерина Гавриловна Калошина, учительница – Мария Павловна Дрожжина¹.

Известно и о других женщинах губернии, которые внесли неоценимый вклад в развитие и поддержание Курского благотворительного общества. Например, как отмечает Меньшикова Е.Н., «курское купечество регулярно жертвовало средства «Курскому благотворительному обществу». Так, в 1909 году вдова купца Аграфена Андреевна Шапошникова пожертвовала Благотворительному обществу один 5% билет Харьковского городского купеческого банка № 201 на сумму 5000 рублей²».

И в других уездных благотворительных организациях общей направленности женщины принимали участие. Например, жена русского генерала Александра Ивановича Барятинского – Мария Владимировна Барятинская возглавляла Львовское благотворительное общество (к тому же вела активную деятельность в международной организации Российского общества Красного Креста, организовывала благотворительные мероприятия).

В благотворительных организациях специализированного типа женское присутствие снова было заметным. В настоящем исследовании подлежат рассмотрению благотворительные заведения:

- 1) для взрослых;
- 2) для детей и учащихся;
- 3) для помощи русским солдатам и их семьям в годы Первой мировой войны.

К организациям преимущественно для взрослых следует отнести различного рода богадельни. Известны следующие: Земская богадельня для лиц всех сословий, Александровская богадельня на 10 мужчин, Женская

¹Там же.

²Меньшикова Е.Н. Частная культурно-просветительская инициатива купечества Курской губернии в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1. – С. 128.

богадельня при Всехсвятской кладбищенской церкви (г. Курск), Алексеевская мужская богадельня; Богадельня Николая Гумичева (г. Белгород), Томаровская сельская богадельня, Городская богадельня в г. Грайворон, Городская богадельня для бедных старух (г. Короча), Ивановская богадельня для призрения 12 старух¹ и др.

Например, Ивановская богадельня для призрения 12 старух в Львовском уезде содержалась на средства князя А.В. Барятинского, в которой активно принимала участие его вышеупомянутая жена². А попечительницей городской имени О.Д. Антимоновой богадельни была потомственная почетная гражданка Анна Федоровна Лоскутова³.

Также организациями для взрослых являлись: ночлежные приюты, странноприимные дома (странно-приимный дом ген.-лейт. Д.Н. Белевцева, надзирательница – Марфа Николаевна Филатова), дома убежища, бесплатные столовые (комитет дешевой столовой, учрежденной супругой Свиты его величества генерал-майора Е.Г. Фонь-Валь – Елизавета Георгиевна Фонь-Валь, распорядительницы)⁴ и др.

В отношении благотворительной помощи детям следует выделить приюты и общества вспомоществования нуждающимся учащимся.

К приютам, в которых участвовали женщины относились: Курский Епархиальный Александровский женский приют (смотрительница – вдова священника Мария Гавриловна Чефранова, учительница – девица Наталия Васильевна Гуляева); Курское губернское попечительство детских приютов (попечительница Ксениевского мужского и Мариинского женского приютов – Ольга Николаевна Дорер, к почетным членам, утвержденным в должности за безвозмездный труд относилась смотрительница женского приюта вдова кол. ас. Елизавета Эдуардовна Делон); приют Курского губернского земства для подкинутых детей (фельдшерица – Мария Петровна Дронова,

¹Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками... – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000004081/details> (дата обращения: 20.11.2018).

²Там же... – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000004081/details> (дата обращения: 20.11.2018).

³Календарь и Памятная книжка Курской губернии на 1892.. – С. 277.

⁴Там же.

надзирательница – Ироида Ивановна Соловьева); Александровский городской детский приют (попечительница – Варвара Степановна Новосильцева, надзирательница – Шарлотта Ивановна Грюнберг); Курское общество попечения о беспризорных и нуждающихся в защите детях (товарищ председателя жена врача Олимпиада Николаевна Бауэр, члены правления: жена директора учительской семинарии – Надежда Юрьевна Боголюбская, дворянка, женщина-врач Валерия Александровна Шиле, жена помощ. Управ. М.-К.-В ж.д. Инна Александровна Ключковская, жена полковника Надежда Васильевна Воронцова, жена стат. сов. Александра Антоновна Попова, вдова купца Мария Григорьевна Масленникова, попечительница – жена ст. сов. Александра Антоновна Попова); приют для сирот девочек (учредительница – княгиня М.А. Барятинская) и др¹.

Женская благотворительность включала в себя и помощь нуждающимся ученикам и ученицам. К наиболее известным следует отнести: Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах, Общество вспомоществования учащимся (г. Путивль), Общество вспомоществования нуждающимся учащимся (г. Рыльск), Общество вспомоществования учащимся и доставления им средств к высшему образованию (г. Курск), правление Общества вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Курской епархии, Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Александровской гимназии и воспитанницам прогимназии (г. Короча), уездные отделения Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Курской губернии² и др.

Например, в списке лиц, являющихся учредителями уездного отделения Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах в г. Щигры встречаются следующие

¹Курский Адрес-Календарь. – Курск., 1910. – 442 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002100/details> (дата обращения: 08.03.2017).

²Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками....– URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000004081/details> – (дата обращения: 20.11.2018).

женщины: «Александра Васильевна Переверзева, Вера Федоровна Попова, Раиса Адельдяева¹».

Помощь со стороны подобных обществ проявлялась не только в оплате обучения, в предоставлении питания, одежды, в назначении пособий, но и в организации благотворительных мероприятий (спектаклей, концертов и т.п.) с целью сбора добровольных пожертвований.

Участие женщин в спектаклях, концертах прослеживается по сохранившимся афишам и спискам пьес, представлявшихся на утверждение губернских властей. Так, согласно афише о концерте в пользу нуждающихся учениц Старооскольской женской гимназии фигурируют следующие женские фамилии исполнительниц и актрис: «В.С. Романовская, г-жа В.Л. Букреева...»² (Приложение 7).

В программе Старооскольского городского училища в комедии в 2-х действиях А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье» действующими лицами были: «З.Ф. Успенская, О.В. Толмачева, Н.Д. Беккеръ, К.С. Коробкова...»³, в шутке в 1-м действии участвовали: «А.В. Богданова, Н.Д. Беккеръ...»⁴.

Более подробно хотелось бы остановиться на благотворительных организациях, оказывавшим помощь русским солдатам и их семьям в годы Первой мировой войны.

Именно в это нелегкое время для России, когда подавляющая часть мужского населения участвовала в боевых действиях, особое значение приобретала деятельность женщин. Создавались дамские комитеты, общества, женские союзы, женские комитеты, попечительские советы и др.

Практически с самого начала Первой мировой войны губернатор Курской области Николай Павлович Муратов неоднократно обращался через прессу, посредством направления телеграмм к общественности,

¹ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 9781. – Л. 42.

²ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 9974. – Л. 30.

³Там же. – Л. 29.

⁴Там же.

Предводителю дворянства, земским начальникам с просьбой о помощи русским солдатам и их семьям.

С 1911 до 1917 г. должность Курского губернского предводителя дворянства занимал потомственный дворянин Лев Иванович Дондуков-Изъединов. В «Курских губернских ведомостях» от 29 июля 1914 г. № 85 в разделе «Курский губернский Предводитель дворянства» было размещено объявление о чрезвычайном собрании в целях разрешения вопросов, связанных с переживаемыми военными событиями¹.

Его жена Надежда Владимировна Дондукова-Изъединова также вовлекалась в благотворительную помощь. В этом же выпуске Курских губернских ведомостей была размещена информация о том, что в Доме Дворянства (ул. Набережная, г. Курск) с 25 июля 1914 г. под руководством Надежды Владимировны «будет изготавливаться» белье, халаты для больных и раненых воинов, и для этого доброго дела приглашались жители Курской губернии для участия различными способами: деньгами, материалами, готовыми предметами, личным участием².

В числе руководителей этого мероприятия были и другие женщины: жена орловского губернатора графа Петра Васильевича Гендрикова графиня Ольга Николаевна Гендрикова (Приложение 8) и госпожа Александра Николаевна Всеволжская³. В этом обращении фигурирует еще одна женская фамилия – А.И. Еськова, чиновница Канцелярии Дворянского собрания, принимавшая материалы для изготовления белья, халатов и пр⁴.

Женщины, участвовавшие в дамских кружках, комитетах, занимались сбором средств в пользу армии и пострадавших различными способами: продавали открытки, флажки, устраивали концерты, спектакли, лотереи и др.

¹ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 10708. – Л. 8.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же.

Подобная активность подтверждается многочисленными телеграммами руководительниц комитетов, кружков губернатору о разрешении устраивать указанные мероприятия.

Например, к одобренным обращениям Н.П. Муратовым относились:

1) сбор средств в пользу раненых в г. Кшень (инициаторы – Ирина Семеновна Пиляева и Надежда Васильевна Байцурова, в дальнейшем по каким-то причинам отказались от сбора)¹;

2) проведение благотворительного спектакля Тимским комитетом помощи воинов (инициатор – Русанова)²;

3) постановка пьесы «Батраки» (соч. А.Ф. Костенко) для сбора средств на пасхальные подарки русским воинам (инициатор – потомственная почетная гражданка Любовь Ивановна Куприянова)³;

4) продажа флажков 21 сентября 1914 г. в пользу раненных в г. Новый Оскол (ответственными за проведение кружкового сбора были: М.Н. Пустовитова, З.П. Арсеньева, З.А. Варваринская, Е.В. Лукьянова, В.Н. Павлова и др.)⁴;

5) продажа флажков 25 августа 2018 г. «Русского и союзных нам Государств» (заведующими участками по продаже являлись: Скорнякова Дора Флоровна, Сургучева Валентина Людовиковна, Калинина Александра Яковлевна, Исакова Наталия Антоновна, Солнцева Елена Ивановна, Деева Мария Владимировна, Смирнова Елена Александровна и др.)⁵.

Участие женщин в подобных дамских кружках, комитетах также можно проследить на примере Дамского кружка призрения больных и раненных воинов, открытого в г. Грайворон в 1914 г., председательницей которого была избрана жена статского советника, директора Грайворонской

¹Там же. – Л.72, 98.

²Там же. – Л. 404.

³Там же. – Л. 199.

⁴Там же. – Л. 200.

⁵Там же. – Л. 67.

мужской гимназии Любовь Кирьякова. По данным обращения Любви Кирьяковой к губернатору в кружке трудилось около 33 дам¹.

К главным целям его деятельности относились: «оборудование и содержание коек для раненых, снабжение их бельем, халатами и проч., медицинская помощь, забота о выходящих из приюта выздоравливающих бедных воинов, снабжение их теплой одеждой, бельем и проч.²». Кроме того, к задаче кружка относилась помощь другим благотворительным организациям³.

На примере протокола заседания правления Корочанского комитета по оказанию помощи семьям воинов, взятых в армию и раненым от 10 сентября 1914 г. возможно также охарактеризовать деятельность женщин, а именно: «В.Ф. Никольской, М.Ф. Белявской, М.Н. Ковалевской, Л.Н. Гнездиловой»⁴.

На заседании предлагались следующие действия по оказанию помощи:

1) устройство спектакля кружком любителей драматического искусства в пользу комитета с целью принятия пожертвований;

2) В.Ф. Никольская предполагала проведение лотереи-аллегри (организация лотереи-аллегри не была одобрена губернатором);

3) И.И. Мещерский просил разрешения вывести в Земской Управе около земской кассы кружку для сбора пожертвований в пользу комитета⁵.

Кроме того, на заседании были оговорены результаты продажи флагов – «всего выручка 810 руб. Правление постановило выдать четверть сбора, за исключением расходов, городскому попечительству⁶».

Огромную роль в оказании благотворительной и медицинской помощи нуждающемуся населению в военное время оказывала Курско-Знаменская община сестер милосердия, которая находилась в ведении Курского Управления Российского Общества Красного Креста.

¹Там же. – Л. 129.

²Там же.

³Там же. – Л. 129 об.

⁴Там же. – Л. 208.

⁵Там же.

⁶Там же. – Л. 208 об.

Основной задачей общины в военное время являлась подготовка медицинских кадров для оказания медицинской помощи раненым. Дстойное место в работе общины занимали сестры милосердия, которые внесли значительный вклад в дело ухода за больными за ранеными в Курской губернии. В мирное время сестры работали в больницах, приютах, богадельнях, посещали заключенных, помогали населению, пострадавшему от стихийных бедствий, при неурожаях и др.

К председательницам Попечительского совета по состоянию на 1915 г. относились упомянутая Надежда Владимировна Дондукова-Изъединова (до 1912 г. общину возглавила Надежда Федоровна Монтрезор) и сестрой настоятельницей Анна Михайловна Андреевская¹.

Другими представительницами Попечительного совета были: «начальница Мариинской женской гимназии Елена Болеславовна Кукель, жена ген. майора Любовь Александровна Борисенко, жена пот поч. гражд. Варвара Степановна Новосильцева, вдова ген.-майора Софья Степановна Давыдова, вдова ген. лейт. Вера Иоасафовна Вансович, жена присяж. повер. Зинаида Павловна Исакова, вдова пот поч. гражд. Александра Алексеевна Лаврова, жена пот поч. гражд. Клавдия Григорьевна Лаврова, игуменья курского Свято-Троицкого женского монастыря Емилия»².

Рассмотренные в настоящем исследовании примеры женской благотворительности на территории Курской губернии на рубеже XIX – XX вв. подтверждают, что объединения с участием женщин выполняли многие функции и задачи, которые должны были возлагаться на государство, но «на которые у него не хватало не только средств, но часто и желания и возможностей³».

При этом разнообразными женскими проявлениями в годы войны контролировались со стороны региональных властей. Например, в

¹Курский Адрес-Календарь / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск., 1916. – С. 241. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000001555/details> (дата обращения: 08.03.2017).

²Там же.

³Туманова А.С. Благотворительные объединения: организационно-правые основания...– С. 271.

обязательном порядке осуществлялся учет всех существовавших в губернии организаций рассмотренного типа.

Так, в официальном обращении губернатора к полицмейстеру и исправнику Курской губернии (письмо от 1914 г. № 22349) начальникам полиций вменялось в обязанность предоставлять списки с 1 сентября «о комитетах, дамских кружках и т.п. организаций, преследующие цели оказание помощи семьям лиц, призванных на войну¹», с актуализацией данного списка через каждые три месяца. К этому обращению прилагалась форма для заполнения, в которой указывалось: название организации, адрес, ФИО, звание того, кто являлся руководителем, каким образом собирались средства, какую оказывали помощь и т.п.².

Несмотря на это, военные действия и связанные с ними тяготы и лишения открывали дорогу обширной женской инициативности и самостоятельности, которая проявлялась в различных формах помощи русским солдатами и их семьям.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. в Курской губернии женщины активно вовлекались в благотворительную деятельность и играли важную роль в оказании помощи нуждающемуся населению, что, безусловно, неопределимо для истории русской провинции.

В целом, в соответствии с представленной характеристикой курских общественных организаций женщины проявляли себя как активные участники общественности. Наравне с мужчинами, они не только участвовали в общественной жизни губернии, но и выступали учредителями многих обществ, что позволяет рассматривать женские инициативы в деятельности культурно-просветительских и благотворительных организаций Курской губернии в конце XIX – начале XX века как составную часть феномена формировавшегося гражданского общества.

¹ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 10708. – Л. 25.

²Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая глава диссертационного исследования посвящена организационно-правовым условиям участия женщин в деятельности общественных организаций в России в конце XIX – начале XX века. В данной главе рассмотрены различные подходы к правовой природе и сущностным характеристикам понятия «общественные организации» и их классификации, а также проблемы взаимодействия общественных объединений с органами государственной власти в условиях становления гражданского общества. Составлено комплексное представление о функционировании организаций в рамках действовавшего правового поля и выявлены правовые особенности их деятельности, раскрыты основные положения их учредительных документов – уставов.

На основании проведенного анализа законодательства Российской империи об общественных организациях, сделан вывод о том, что законодательство XIX – начала XX вв. в области общественной самоорганизации было направлено на охрану и поддержание авторитета самодержавия. Несмотря на то, что оформление разветвленной сети общественных организаций сопровождалось разработкой законодательной базы (Правила 29 апреля 1897 г., проекты Гражданских уложений 1899, 1903 гг., Временные правила 1906 г. и др.), на протяжении всего существования дореволюционных обществ их учреждение носило разрешительный (концессионный) характер. Деятельность общественных объединений тщательно контролировалась государственно-бюрократическим аппаратом: санкционировалось их открытие, осуществлялся постоянный текущий надзор, а в случае несоответствия установленным стандартам их деятельность пресекалась.

При этом в данном диссертационном исследовании указывается, что сложившиеся правовые условия для общественной самоорганизации в

рассматриваемый период имели несомненную ценность в приобретении опыта гражданственности и самореализации не только мужчин, но и женщин, происходило преодоление консервативно-патриархальных взглядов значительной части общества. Женщины активно проявляли себя в творчестве, просвещении, благотворительности и политике.

Во второй главе работы проанализированы основные направления культурно-просветительских инициатив женщин в Курской губернии в конце XIX – начале XX века. Выделены основные сферы культурно-просветительского движения женщин в досуговой, просветительской и творческой деятельности. Приведены примеры конкретных видов обществ различной направленности, учреждаемых женщинами совместно с мужчинами либо в частном порядке. Например, к ним можно отнести следующие: общества любителей музыки и драматического искусства, бесплатные народные библиотеки, самодеятельные театры, музыкальные коллективы, художественные, ремесленные школы и др. Сделан вывод, что рассмотренные примеры культурно-просветительских инициатив женщин в губернии ярким образом иллюстрируют их заметный вклад в развитие и распространение просвещения и культуры в русской провинции.

Кроме того, в данной главе проанализировано женское участие в благотворительной деятельности на территории губернии, которое играло важную роль в оказании помощи нуждающемуся населению (детям, нетрудоспособным взрослым, солдатам и их семьям в военное время), что, безусловно, неопределимо для истории русской провинции.

Таким образом, история культурно-просветительской и благотворительной деятельности женщин в Курской губернии в конце XIX - начале XX века относится к одному из богатейших сегментов отечественной истории. Она представлена значительными сегментами, связанными с просвещением народа, организацией для него доступа к образованию, культурному досугу и с социальной защитой местного населения.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные

Государственный архив Курской области (ГАКО)

1. Фонд 1 «Канцелярия курского губернатора». Оп. 1. – Д. 5942. – ЛЛ. 2, 2 об.; Д. 7969. – Л. 15; Д. 9556. – ЛЛ. 7, 8; Д. 9781. – Л. 42; Д. 9974. – ЛЛ. 29, 30; Д. 10563. – Л. 1, 2, 6; Д. 10708. – ЛЛ. 8, 25, 67, 72, 98, 129, 129 об.; 199, 200; 208, 208 об., 404, 493.

2. Фонд 33 «Курское губернское управление». Оп. 1. – Д. 15994. – ЛЛ. 2, 3, 3 об.; Оп. 2. – Д. 15992. – ЛЛ. 3, 4, 4 об, 5, 5 об., 6, 6 об.

Опубликованные

Нормативно-правовые акты

1. Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/> (дата обращения: 17.10.2017).

2. Устав благочиния (полицейский) от 8 апреля 1782 г. – URL.: <https://studwood.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).

3. Устав общества «Российская лига равноправия женщин» – URL.: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004621141#?page=1> (дата обращения: 25.12.2018).

Справочные материалы

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-литогр., 1897. – Т. 42. – 481 с.

2. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1888 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск:

Типолитография губернского Правления, 1887. – 457 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002013/view> (дата обращения: 08.03.2017).

3. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типолитография губернского Правления, 1890. – 256 с. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002015/view> (дата обращения: 08.03.2017).

4. Календарь и Памятная книжка Курской губернии на 1892 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типолитография губернского Правления, – 555 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002026/view> (дата обращения: 08.03.2017).

5. Курский сборник (Выпуск I). 1901 г. – URL: <http://gorenka.org/index.php/iz> (дата обращения: 20.11.2018).

6. Курский Адрес-Календарь, 1909 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типолитография губернского Правления, – 405 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000001554/detail> (дата обращения: 08.03.2017).

7. Курский Адрес-Календарь, 1910 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типолитография губернского Правления, – 442 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002100/details> (дата обращения: 08.03.2017).

8. Курский Адрес-Календарь, 1911 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типолитография губернского Правления, – 450 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002101/details> (дата обращения: 08.03.2017).

9. Курский Адрес-Календарь, 1912 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типолитография губернского Правления, – 439 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002303/details> (дата обращения: 08.03.2017).

10. Курский Адрес-Календарь, 1913 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типолитография губернского Правления, – 439 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000002304/detail> (дата обращения: 08.03.2017).

11. Курский Адрес-Календарь, 1916 год / Издание Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типолитография губернского Правления, – 369 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000001555/details> (дата обращения: 08.03.2017).

12. Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве составлен по распоряжению Главноуправляющего Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии по данным, собранным к 1896 году. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000004081/details> (дата обращения: 20.11.2018).

13. Толковый словарь Даля – URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 17.10.2018).

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. – М.: Просвещение, 2000. – 277 с.

2. Андреев А.Л. Становление гражданского общества: российский вариант // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. – М., 1995. – С. 20-24.

3. Антоненко Е.А. Женские монастыри Центрального Черноземья в начале XX века // Исторические, философские, политические в начале XX века и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – №7-1(69). – С. 15-17.

4. Антоненко Е.А. Просветительская и благотворительная деятельность женских монастырей Курской губернии в 1900-1916 годах // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: история и право. – 2014. – № 3. – С. 130-136.

5. Антоненко Е.А. Роль и деятельность настоятельниц женских монастырей Центрального Черноземья в конце XIX - начале XX века // Краеведческие записки. – 2016. – С. 9-14.

6. Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 15-21.

7. Вопросы теории и истории общественных организаций / отв. ред.: Щиглик А.И., Ямпольская Ц.А.– М., 1971. – С. 235.

8. Вуич Н.И. Комитет министров в первые восемь лет царствования государя императора Николая Александровича. – СПб., 1902. – С.4.

9. Гатилова Л.С. Организация и деятельность домов трудолюбия в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX - начале XX в. (по материалам Курской и Тамбовской губерний) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 7. – С. 343-350.

10. Гениберг Т.В. Развитие попечительства и благотворительности в дореволюционной России // Сибирская финансовая школа – 2015. – № 4 (111). – С. 124-133.

11. Горлинская С.Е. Музыкальная жизнь Курской губернии конца XVIII – начала XX столетия: проблемы и перспективы изучения // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 184-192.

12. Горлинская С.Е. Просветительская деятельность музыкально-общественных организаций Курской губернии с 1861 до 1917 года // Просветительство как форма освоения музыкального наследия: прошлое,

настоящее, будущее: материалы международной научно-практической конференции. – 2012. – №4. – С. 261-266.

13. Голубцова И.А. Народные библиотеки дореволюционной России: история создания и развития: дис. ... канд. педагог. наук. – Спб., 2000. – 162 с.

14. Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации. – М.: Наука, 2003. – 517 с.

15. Гуларян А.Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России. // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 153-159.

16. Гуцин Б. Начало. Из истории спорта / Б. Гуцин // Сеймские берега. – 1995. – №1. – С. 35-36.

17. Миронов Б.Н. Гражданское общество в позднеимперской России: было или не было? // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 141-150.

18. Давыдова А. Д. Неравноправное положение женщин в Российской империи // История и археология. – 2015. – С. 1-3.

19. Доброва О.В. Этапы изучения понятия «общественные организации» и их классификация // Известия Пензенского государственного университета имени В.Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 381- 386.

20. Едошина, И.А. Человек в пространстве культуры (Монографические размышления). – Кострома: Проспект, 1999. – 145 с.

21. Административное право: лекции А.И. Елистарова. – М., 1911. – 235 с.

22. Земцов Б. Две России // Свободная мысль. – 1996. – №10 – С. 76-79.

23. Зубанова С.Г. Благотворительность и социальное служение женщин в дореволюционной России // Теория и практика общественного развития. – 1915. – № 17 – С. 128-134.

24. Карпун К.М. Из истории нормативного регулирования и практики некоммерческих организаций в России (досоциалистический период)// актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 44-55.
25. Квитко Ю., Бронникова Т. Ход истории от самоуправления - к саморегулированию // Саморегулирование & Бизнес. – 2016. – № 9. – С.14-19.
26. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. – СПб.: Знание, 1910. – 431с.
27. Колесникова В.Л. Образование и воспитание женских монастырей Курской и Тамбовской губерний (вторая половина XIX - начало XX в.) // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11. – С. 45-48.
28. Кононова Т.Л. Земские народные библиотеки в Курской губернии: становление и развитие (конец XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.– 2013. – № 5 (31) – С. 106-111.
29. Кононова Т.Л. История книжного дела в Суджанском уезде (вторая половина XIX – начало XX века) // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник статей и материалов. – 2015. – С. 316-325.
30. Кононова Т.Л. Читательская аудитория и чтение в Российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (по материалах Центрального Черноземья) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 265-269.
31. Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. - февраль 1917 г.: дис...канд. ист. наук. – Курск, 1998. – 240 с.

32. Косихина И.Г. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX – начала XX вв. // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX - XX веков (на примере Курска). – 2009. – С. 35-41.

33. Косихина И.Г. «Общество содействия начальному образованию в Курской губернии» как пример «культурного гнезда» губернского центра // Культура российской провинции: история и современность. – 2016. – № 7 – С. 110-115.

34. Косихина, И.Г. Размещение и участники общественно-культурных организаций Курской губернии в 1907-1917 гг. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – 1994. – С. 161-165.

35. Косихина И.Г. Культурные общества курской деревни конца XIX – начала XX вв. как форма сотрудничества интеллигенции и крестьянства // Россия в новое время. Образованное меньшинство и крестьянский мир: поиск диалога. – 1995. – С. 53-54.

36. Колос Л.Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861–1917) // Вестник Костромского университета. – 2009. – № 2. – С. 280-283.

37. Костырко В.В. Организационно-правовые условия деятельности некоммерческих организаций культурно-просветительской направленности с участием женщин в русской провинции в конце XIX века (на примере устава Чернянской бесплатной народной библиотеки) // Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества: – 2019. – Часть II. – С. 15-17.

38. Костырко В.В., Ольховская А.О. Особенности законодательного регулирования деятельности общественных организаций в Российской империи в конце XIX – начале XX // Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества: – 2019. – Часть II. – С. 17-18.

39. Кудашев С.М. Законодательная политика в Российской империи в XIX начале XX // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – № 5. – С. 17-27.

40. Ларин А. Благотворительность и меценатство на Курской земле: до революции и сегодня. – URL: <http://old-kursk.ru/book/larin/p171102.html> (дата обращения: 25.09.2018).

41. Лачаева М.Ю. О роли общественных организаций дореволюционной России в становлении гражданского общества // Преподаватель XXI век. – 2007. – №4. – С. 122-136.

42. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. – М., 1995. С. 443.

43. Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность.– 2002. – № 5. – С. 95-103.

44. Мартыненко Н.К. Опыт женской благотворительности в дореволюционной России как фактор либерализации общества // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – № 3 (13). – С. 154-161.

45. Матвеев М.Ю. Публичные и народные библиотеки в Российской империи в 1850-1860-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств – 2012. – №4. – С. 114-121.

46. Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и новации. – М.: Наука, 2000. – 180 с.

47. Меньшикова Е.Н., Семенов М.Ю. Культурно-просветительские инициативы женщин-купчих Курской губернии в конце XIX – начале XX века // Современные проблемы науки. – 2012. – № 3. – С. 96-98.

48. Меньшикова Е.Н. Частная культурно-просветительская инициатива купечества Курской губернии в конце XIX - начале XX века // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №7-1. – С. 127-130.

49. Михайлова Е.Д. Духовно-нравственная жизнь населения Курской губернии в условиях пореформенного периода // Краеведческие записки. – 2016. – С. 54-56.

50. Михеев П.В., Соболев Ж.В. Благотворительные учреждения Курской губернии XIX–XX вв. // Ученые записки Российского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 83-89.

51. Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 12-32.

52. Новик И. Борьба за политические права женщин: исторический очерк. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1906, – 63 с.

53. Озеров Ю. Мои года – мои сокровища. – URL.: <http://old-kursk.ru/events/oz-mont.html> (дата обращения: 17.11.2018).

54. Павлов М.А. Государственная регламентация чтения в России 1890-1917 гг.: дис....канд. филолог. наук – СПб., 1999. – 151 с.

55. Павлушина А.А., Финогентова О.Е., Никифоров С.М. Законодательное регулирование деятельности общественных собраний (клубов) в Российской империи в XVIII - конце XIX в. // Вопросы экономики и право. – 2013. – № 2. – С. 15-20

56. Патрикеева О.А. Женские организации России начала XX в.: борьба за политическое равноправие // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3. – С. 18-28.

57. Петров К.Г. Культурно-просветительская инициатива как фактор распространения грамотности в России в конце XIX - начале XX в. // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 2 (71). – С. 114-117.

58. Петров А.В., Кокорева Ю.В. Возникновение женского общественно-политического движения в России и его роль в становлении

правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 3.–С. 214-219.

59. Полищук Е.Н. Женское движение в России: потребность времени или анархия // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2013. – № 4 (41). – С. 29-48.

60. Постников Н.А. Из истории становления педагогического образования в курской губернии (в конце XIX - начале XX в.) // Ученые записки. Электронный журнал курского государственного университета. – 2016. – № 1 (37). – С. 152-159.

61. Потапов В.В. Корочанское отделение Общества содействия начальному образованию в Курской губернии. – URL: <https://belstory.ru/goroda/korotcha/korotchasideystviya-natchalynomu-.html> (дата обращения: 21.07.2018).

62. Пушкарева Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. – М.: ИЭА РАН, 1996. – 285 с.

63. Пушкарева Н.Л. Женская история, гендерная история: сходства, отличия, перспективы // Социальная история. Ежегодник, 2003. Женская и гендерная история. – М., 2003. – С. 9-14.

64. Пушкарева Н.Л. История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте проблем социальной истории // Социальная история. Ежегодник 1997. – М., 1998. – С. 69–95.

65. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки. – М.: Государственное статистическое издательство, 1956. – С. 308-309.

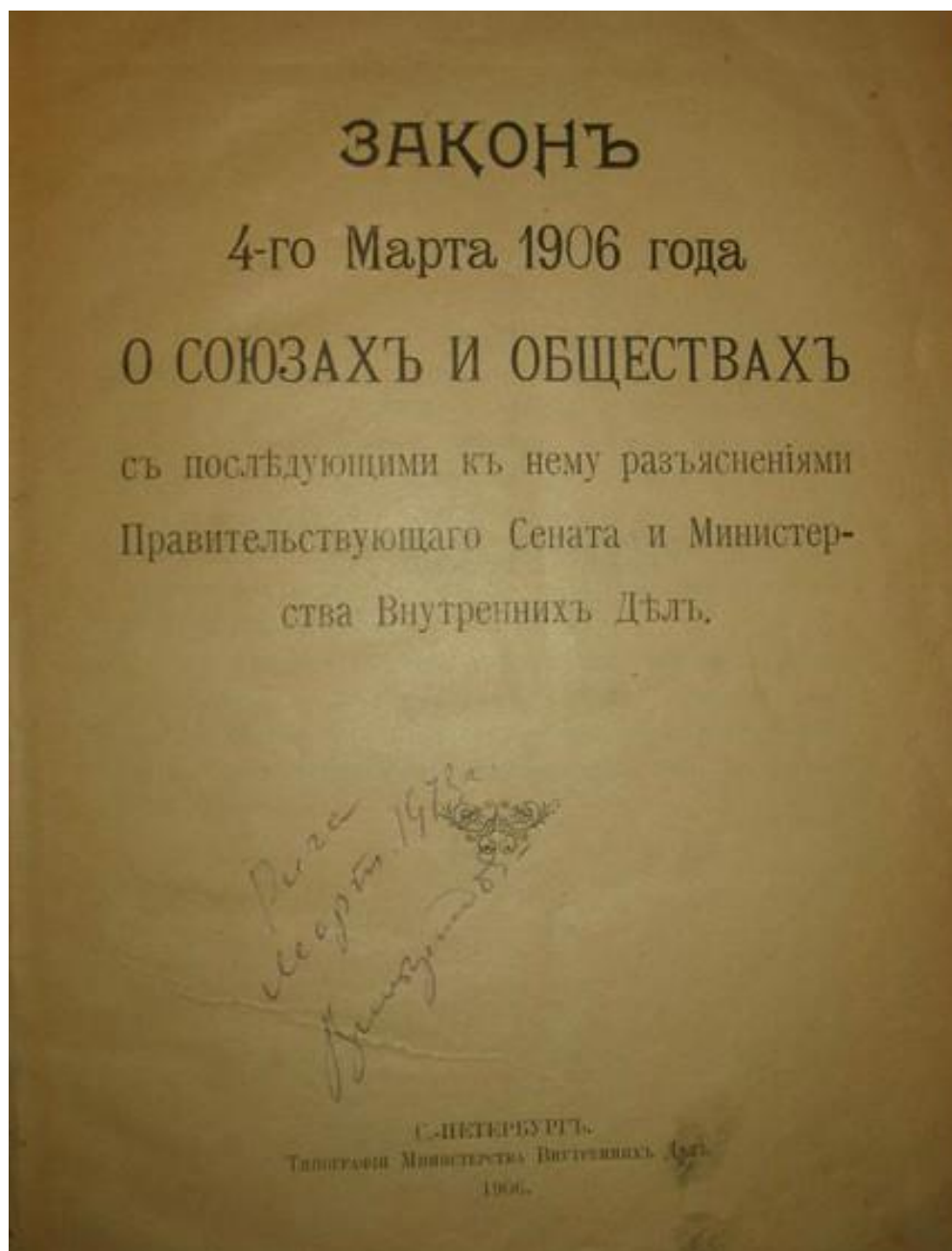
66. Рушанина Н.П. Женский вопрос в России и основные подходы к его изучению в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета –1999. – С. 77-87.

67. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 887 с.
68. Соболева Ж.Б. Оказание благотворительной помощи детям в Центральном Черноземье в XIX - начале XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 10. – С. 108-113.
69. Степанов В. Прогулка по улице Садовой – URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/ptv3-09.html> (дата обращения: 25.09.2018).
70. Степанов В. Рекорд пребывания в должности – URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/namest29.html> (дата обращения: 25.09.2018).
71. Степанский А.Д. Общественные организации России // Открытая политика. – 1995. – № 5. – С. 17-27.
72. Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. – М.: МГИАИ, 1987. – 458 с.
73. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России – М.: МГИАИ, 1985. – 347 с.
74. Туманова А.С. Законодательство об общественных организациях России в начале XX в. // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 82-86.
75. Туманова А.С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России, 1905 - 1917 гг.: дис...доктор ист. наук. – Тамбов, 2003. – 471 с.
76. Туманова А.С. Государственно-правовое регулирование деятельности общественных организаций России в начале XX века :Историко-юридическое исследование: дис...доктор юрид. наук. – М., 2004. – 400 с.
77. Филиппов Н.Г. Научно-технические общества России (1866-1917 гг.). – М.: Просвещение, 1975. – 321 с.
78. Хасбулатова О.А. Женщины России в XX столетии: Уроки прошлого, реалии и перспективы. – Иваново, 2003. – 9 с.

79. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). – Иваново: Наука, 2004. – 59 с.
80. Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России: (Вторая пол. XIX – нач. XX в.). – Иваново: Ивановский государственный университет, 2003. – 255 с.
81. Хасбулатова О.А. Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900-1917) // К 100-летию революции 1917 года.– 2017. – С. 211.
82. Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи: два этюда по женскому вопросу.– М.: Тип.Г.Лиснера и Д. Собко, 1905. – 101 с.
83. Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум клик: российская дилемма // Российская политика на рубеже веков. – 2001. – С. 211-215.
84. Чарнолуцкий В.И. Частная инициатива в деле народного образования. – СПб., 1910. – 67 с.
85. Чичерин Б.Н. Философия права. – СПб., 1998. – 94 с.
86. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. – СПб., 1912. – 32 с.
87. Шатохина С.Б. Женщины в общественной жизни российской провинции на рубеже XIX-XX веков (по материалам Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – № 5 (45). – С. 91-95.
88. Щепкина Е.Н. Женское движение в годы Французской революции. – Пг.: Госиздат, 1921. – 84 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Титульный лист Временных правил об обществах
и союзах от 4 марта 1906 года¹

¹Закон 4-го марта 1906 года о союзах и обществах с последующими к нему разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Внутренних дел. – URL.: <http://libris.club/> (дата обращения: 11.10.2018).

Портрет Анны Николаевны Шабановой (врач, писательница и общественный деятель, организатор «Русского женского взаимно-благотворительного общества»)¹

¹Шабанова Анна Николаевна. – URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 17.12.2018).

Портрет Анны Павловны Философовой (общественный деятель, лидер женского движения в России)¹

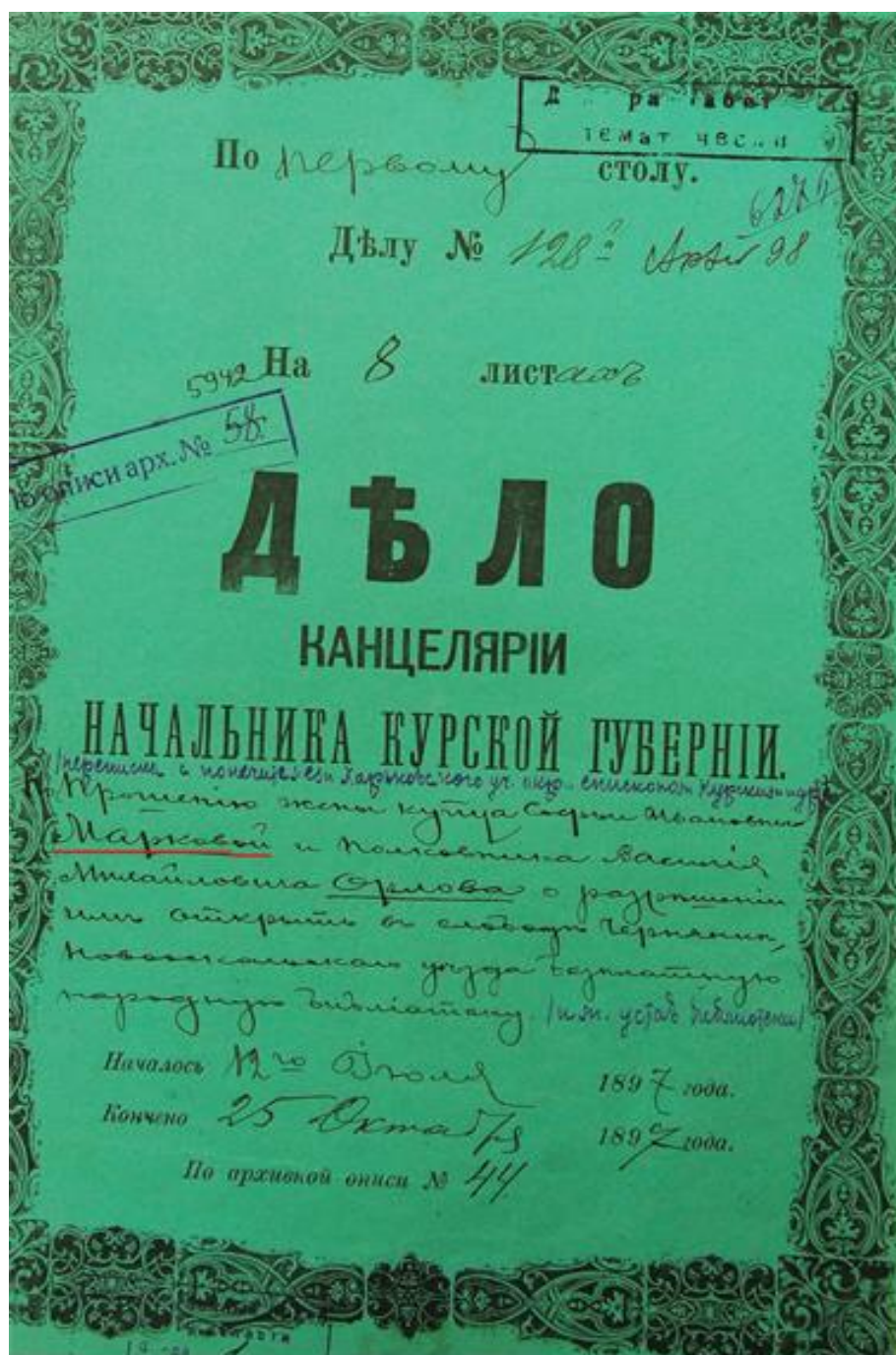
¹Философова Анна Павловна. – URL.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Философова,_Анна_Павловна (дата обращения: 17.12.2018).

Портрет Любови Яковлевны Гуревич (русская писательница,
общественный деятель)¹

¹Гуревич Любовь Яковлевна. – URL.:https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуревич,_Любовь_Яковлевна (дата обращения: 17.12.2018).

Титульный лист Дела канцелярии начальника Курской губернии «о прошении жены купца Софьи Ивановны Марковой и полковника Василия Михайловича Орлова о разрешении им открыть в слободе Чернянка Новооскольского уезда бесплатную народную библиотеку» (1897 г.)¹

¹ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 5942.

Портрет Надежды Федоровны Монтрезор с внучкой¹

¹ Озеров Ю. Мои года – мое сокровище. – URL.: <http://old-kursk.ru/events/oz-mont.html> (дата обращения: 17.12.2018).

Афиша, посвященная концерту в пользу нуждающихся учениц
Старооскольской женской гимназии (1905 г.)¹

Аф. № 12-й.

Г. СТАРЫЙ-ОСКОЛЬ.
СЪ РАЗРЕШЕНИЯ НАЧАЛЬСТВА

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 27 МАРТА 1905 ГОДА
ВЪ ПОМЪЩЕНИИ СТАРООСКОЛЬСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНИЯ
ИМЪЕТЪ БЫТИ

ВЪ ПОЛЬЗУ НУЖДАЮЩИХСЯ УЧЕНИЦЪ
СТАРООСКОЛЬСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

КОНЦЕРТЪ.

Отдѣленіе 1-е.	Отдѣленіе 2-е.
<p>1. „Хотѣла-бы ты знать сына“ Михалковъ, исп. В. С. Ромашовская, А. Н. П.</p> <p>2. „Два мальчика“ Шелестова, исп. А. Н. П.</p> <p>3. Сѣдъ на сорокѣ С. Д. Поповъ.</p> <p>4. „Блаженъ кто“ Рубинская, „Ночь тиха“ Козловъ, исп. В. С. Ромашовская,</p> <p>5. „Отецъ“ Фелькер, исп. Н. Г. Гречка.</p> <p>6. Вальсъ въ мѣл. Фуртѣ Губа-Лева, исп. Р. З. Рутенбергъ.</p>	<p>1. Ариэ въ мѣл. Мелодіе Титъ, исп. В. С. Ромашовская.</p> <p>2. Сѣдъ на сорокѣ С. Д. Поповъ.</p> <p>3. Ореканъ Морганова, исп. А. Н. П.</p> <p>4. „Вѣсѣ“ Шелестова, исп. М. Г. Гречка.</p> <p>5. „Дѣланы“ Шелестова, исп. В. С. Ромашовская.</p> <p>6. „Куртка пророка“ Рубинская, исп. В. С. Ромашовская, А. Н. П.</p>

АККОМПАНИРОВАТЬ БУДЕТЬ

ПЕРЕДЪ КОНЦЕРТОМЪ ЛЮБИТЕЛЯМИ ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

САМОУБИЙЦА.

Шутка въ 1-мъ д. — 9. РУТРОВСКАГО.

УЧАСТВУЮТЪ: гжа В. Л. Букрѣва; гг. Д. И. Ивановъ, А. К. Мальцевъ, В. С. Поповъ, Н. П. Поповъ.

НАЧАЛО РОВНО ВЪ 8 ЧАСОВЪ.

На спектакль ВОСКРЕСЕНЬИХЪ концертовъ, 2-го 1905 г. въ залѣ Государственнаго Собранія, в. Рутковъ, 20 Августа 1905 г. объявлено, что съ 1-го августа, 1905 г. въ залѣ Собранія не будетъ спектаклей, а только концерты, и что билеты на спектакли не действительны.

Цѣны мѣстамъ (со вѣдом. благотвор. сбора): 1-й рядъ 2 р. 60 к., 2-й — 2 р. 10 к., 3-й — 1 р. 75 к., 4-й — 1 р. 50 к., 5-й — 1 р. 35 к., 6 и 7-й — 1 р. 10 к., 8 и 9-й — 75 к., 10-й — 60 к., 14 и 12-й — 50 к. Галлерей 30 к.
Учащіеся въ формѣ за входъ платятъ 50 коп. съ правомъ занимать свободныя мѣста.

Билеты заблаговременно можно получать въ Общественномъ Собраніи и у гг. распорядителей.

ДОБРОВОЛЬНЫЯ ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ.

РАСПОРЯДИТЕЛИ: **Е. И. МЕКЛЕВЪ-РЦЕВА,**
А. А. ЗОЦЪ,
И. Я. ФЕИСТЕРЪ.

Печатно раздѣлено, 27 Марта 1905 г. Г. Старый-Осколь, Н. Л. Издательство Лейбовича, Геничъ, В. Ивановъ.

¹ГАКО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 9974. — Л 30.

Портрет Петра Васильевича Гендрикова
с женой Ольгой Николаевной ¹

¹Курские губернаторы, наместники и воеводы. – URL.: <http://old-kursk.ru/people/gubernators.html> (дата обращения: 17.12.2018).